

Годъ

XIII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
шесть рублей.

№ 13—14

Подписка принимается
въ Комитетъ по устройству
церквей въ админ. Духовной
Консенсоріи.

15—30-го іюля 1906 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ. — Указъ Его Императорскаго Величества. — Отчетъ Братства Провантиса Богородицы. Отъ Ирилл. Влад. Дух. Сем.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій,

Царь Польскій, Великіи Князь Финляндскій,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всеѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: Волею Нашею призваны были къ строительству законодательному люди, избранные отъ населенія. Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее Нашего народа, Мы ожидали отъ трудовъ ихъ олага и пользы.

для страны. Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были нами крупныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота Наша разсвѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народной и облегченіемъ условій земельного труда. Ожиданіямъ Нашимъ непослано тяжкое испытаніе. Выборные отъ населенія вмѣсто работы строительства законодательнаго уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій, поставленныхъ отъ Насъ, мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенство основныхъ законовъ, измѣненія-которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица думы къ населенію. Смущенное же таковыми порядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ цѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества и неповиновенію закону и законнымъ властямъ. Но пусть помнятъ Наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволія или беззаконія и всею

силою государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ Нашемъ дорогомъ отечествѣ.

Да возстановится на землѣ русской миръ и да поможетъ намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ царственныхъ трудовъ нашихъ — поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна и пахарь русскій, безъ ущерба къ чужому владѣнію, получитъ тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе. Лица другихъ сословій приложить по призыву Нашему всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное рѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу думы. Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ указомъ Нашимъ Правительствующему Сенату, 8 сего іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на

20 Февраля 1907 года. Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божию и въ разумъ русскаго народа, Мы будемъ ждать отъ новаго состава государственной думы осуществленія ожиданий нашихъ и внесенныя въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.

Вѣрные сыны Россіи! Царь призываетъ васъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, снотиться съ нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія Нашей святой родины. Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ свѣтъ Земли Русской. Данъ въ Петергофѣ въ день 9 іюля, въ дѣло отъ Рождества Христова 1906 г. царствованія же Нашего въ 12. На подлинномъ собственною его Императорскаго Величества рукою подписано: *Николай.*

УКАЗЪ

Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Никодиму, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ **СЛУШАЛИ**: полученную 5 сего іюня телеграмму Вашего Преосвященства, въ коей ходатайствуете о разрѣшеніи Вамъ, въ виду разстроеннаго здоровья, шестимѣсячнаго съ 10 іюля сего года отпуска въ Европейскую Россію, для совѣта съ врачами и лѣченія, съ сохраненіемъ получаемого Вами содержанія. **ПРИКАЗАЛИ**: 1) Разрѣшить Вашему Преосвященству просимый Вами шестимѣсячный, съ 10 іюля сего года, отпускъ въ Европейскую Россію, съ сохраненіемъ получаемого Вами по службѣ содержанія, и 2) управленіе Благовѣщенскою епархією на время отпуска Вашего поручить Преосвященному Владивостокскому, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Іюня 10 дня 1906 года.

ОТЧЕТЪ

О дѣятельности Благовѣщенскаго православнаго Братства Пресвятыя Богородицы за 1905 годъ.

(20-ый изъ учрежденій Братства)

(Продолженіе).

Внутренняя церковно-бытовая жизнь сектантства.

Обычнымъ выраженіемъ внутренней церковно-бытовой жизни сектантства служить, прежде всего, ихъ богослужебный культъ. Съ этой стороны характеристику городскихъ сектантскихъ общинъ даетъ соборный священ-

никъ о. С. Трониръ. Въ частности, относительно молитвенныхъ собраній и молебень сектантскихъ онъ въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ пишетъ: «сердце ваше сжимается, поражается какою-то тоской, уныніемъ, когда вамъ доводится посѣщать мѣста, повидимому, молитвенныхъ собраній сектантовъ. Пустыя, голыя стѣны сихъ домовъ, подчасъ прекрасныхъ по архитектурѣ, заставляютъ васъ задуматься, куда вы пришли, христіане-ли здѣсь собираются. Вѣдь по внѣшности эти дома ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ домовъ, гдѣ собираются на молитву и люди магометанскаго исповѣданія: мечети такъ-же пусты и съ такими-же голыми стѣнами, какъ и эти, повидимому, мѣста молитвенныхъ собраній людей, именующихъ себя духовными христіанами. Вѣдь и магометане такъ-же ревностно возстаютъ противъ св. иконъ, какъ и сектанты. Ничего къ молитвѣ располагающаго въ сектантскихъ молебняхъ вы не видите.

Молоканская молебеня—это скорѣе школа, въ которой болѣе пачитанные въ библии стараются изъяснять другимъ, какъ и кому вздумается. Зачастую эти объясненія переходятъ въ пренія, кончающіяся ссорой, нежелающихъ другъ другу уступить, толковниковъ. Выпѣваніе стиховъ изъ св. Писанія имѣетъ не молитвенный характеръ, а скорѣе есть способъ хорошаго изученія текста. Молитвѣ удѣляется немного мѣста, но и она носитъ какой-то ветхозавѣтный характеръ, томящій духъ христіанина: насколько намъ

приходилось слышать, сладчайшаго имени Иисуса Христа въ молоканскихъ молитвахъ почти не поминается.

Баптисты (штундисты) въ обстановкѣ своей молельни допустили нѣкоторую сравнительно съ своими убѣжденіями несообразность. У нихъ на стѣнѣ висятъ въ рамкахъ листы съ заповѣдями о блаженствахъ, буквы которыхъ раскрашены разноцвѣтными красками. Здѣсь, въ баптистской молельнѣ, жизнь направлена иначе, чѣмъ въ молоканской. Если тамъ пахнетъ рационализмомъ, то здѣсь охватываетъ до нѣкоторой степени чувствительность, мистицизмъ. Эта кафедра съ тремя-четырьмя wybranными проповѣдниками; эта проповѣдь ихъ, съ довольно туманнымъ смысломъ, тончаво-следкимъ голосомъ, со вздохами; это выкрикиваніе ими нѣкоторыхъ мѣсть, и почти съ затаеннымъ дыханіемъ произношеніе другихъ; эти жесты неуклюжіе, но довольно сильные; это пѣніе по нотамъ группы особыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ чувствительными, нѣжными, но однообразными напѣвами разныхъ полурелигіозныхъ стиховъ «для христіанъ Ев.-Лютеранскаго вѣроисповѣданія»; эти чувствительныя, сентиментальныя обращенія къ Христу Спасителю съ самымъ неистовымъ всхлипываніемъ, какъ-бы съ стараніемъ насильно выжать слезы, если ихъ нѣтъ,—все это направлено на то, чтобы бить по людскимъ нервамъ, все это говоритъ о болѣзненности, неправомерности направленія религіознаго чувства.

Ничто еще иное представляет модель-ня духоборь. Бя стѣны также голы и потому вашъ взоръ по входѣ тотчасъ обращается на присутствующихъ и ихъ дѣйствія. Здѣсь васъ поражаетъ, такъ сказать, живость собранія: масса дѣйствія. Собранные мужчины, женщины, дѣвицы стоятъ рядами, все поютъ, темпъ ихъ пѣнія постепенно отъ медленнаго переходитъ въ болѣе скорый; голоса пѣвцовъ постепенно усиливаются; начинаются сначала покачиванія изъ стороны въ сторону на мѣстѣ, затѣмъ хожденія между рядами мужчинъ и женщинъ, подчасъ даже съ помахиваніемъ платочкомъ, во время хожденія нѣкоторые падаютъ. Все это заставляетъ подниматься ваши нервы: вы чувствуете, что воздухъ наполняется какъ-бы электричествомъ. Хожденія и стоянія, притоптыванія во время пѣнія; пѣніе, постепенно дѣлающееся болѣе и болѣе удалымъ,—все это переходитъ въ прыганія, доводящія до умоизступленія. Кончается собраніе взаимными поклонами и поцѣлуями. Поцѣлуи смачные довольно тучныхъ мужчинъ и женщинъ устами въ уста съ поддергиваніемъ за плечи и вся, располагающая къ нимъ и предваряющая ихъ, обстановка ясно говорятъ, что здѣсь люди, подъ покровомъ духовнаго служенія Богу, служатъ удовлетворенію плотскихъ похотей ихъ чувственныхъ натуръ. Ихъ модельня—это скорѣе мѣсто чувственныхъ наслажденій!»

Словомъ, общественное богослуженіе сектантовъ не имѣетъ ни внѣшней красоты,

ни внутренней силы. Тѣ черты его, въ коихъ сами сектанты и ихъ почитатели видѣли преимущество сектантскаго богослуженія предъ православнымъ, теперь теряются. Такъ, вмѣсто прежняго общаго пѣнія, которое, какъ ни—есть, могло захватить сердца всѣхъ молящихся, у штундистовъ введено особое хорошее пѣніе, съ отборными пѣвцами, съ партитурой въ четыре голоса и проч. Молитву и проповѣдь держать неизмѣнные одно—два лица,—не то, что прежде, когда, бывало, многіе чувствовали потребность вслухъ помолиться и сказать нѣсколько словъ въ назиданіе братіи. По самой обстановкѣ своей домъ ихъ оставляется имъ пустъ: стѣнные таблицы евангельскихъ текстовъ, кафедра для молитвы и проповѣди, скамьи для сидѣнія, вѣшалка для одежды,—вотъ и всеблаголѣпіе дома ихъ молитвы.

Въ послѣднее время и молокане пытались было принарядить внѣшнюю сторону своего богослуженія; но сами же молоканскіе старички испугались этой затѣи и не дали ей ходу. Чтобы замѣнить неискusstное унисонное пѣніе на молитвенныхъ собраніяхъ хорovýmъ—партеcнымъ, молоканская молодежь взялась за пѣвческую науку, пригласила особаго съ музыкальнымъ образованіемъ учителя, который за 200 рублей въ мѣсяцъ и принялся выправлять любителей—пѣвцовъ слѣдующимъ образомъ: сначала ученики поютъ извѣстные имъ по паслышкѣ мотивы, а учитель съ голоса перекладываетъ ихъ на ноты и, за симъ, уже разучиваетъ по партіямъ.

Такъ какъ образованные пѣвцы могутъ совершенно оттѣснить на собраніяхъ стариковъ и тѣмъ лишить ихъ престижа, какъ единственныхъ священнодѣйствователей, то послѣдніе не благоволятъ къ затеѣ своихъ юныхъ соперниковъ и однажды, выслушавши на собраніи ихъ пѣніе, пріятно повліявшее на молящихся, предложили хористамъ больше на собранія не являться, а услаждаться своимъ искусствомъ дома, да на спѣвкахъ.

Далѣе. Чрезвычайнымъ явленіемъ, оказавшимъ въ отчетномъ году сильное вліяніе на внутреннюю жизнь сектантства, нужно признать изданіе законовъ о вѣротерпимости. Въ частности, право сектантскихъ общинъ избирать себѣ своихъ особыхъ настоятелей и наставниковъ, какъ официальныхъ предъ гражданской властью представителей общинъ, послужило предметомъ наиболѣе горячихъ споровъ и вызвало серьезныя волненія въ средѣ сектантства. Въ рѣшеніи даннаго вопроса ясно обнаружилось, что психологической основой сектантства служитъ столь заманчивое для слабыхъ душъ своеволие необузданнаго нрава. Законъ о сектантскихъ наставникахъ въ сущности поставляетъ ихъ съ общиной подъ нѣкоторый контроль гражданской власти; а это не согласуется съ основнымъ принципомъ отступниковъ Церкви: «не препятствуй моему нраву: что хочу, то и дѣлаю». И потому естественно, сектанты не особенно дружелюбно встрѣтили новый законъ. Взглядъ на этотъ предметъ наиболѣе выразительно проведенъ въ посланіи или об-

ращеніи Благовѣщенскихъ молоканъ къ своимъ единовѣрцамъ другихъ мѣсть. Вся-ли община, или отдѣльная группа ея—призываетъ единовѣрную братію отвергнуть всѣ льготы, предоставляемыя новымъ закономъ ея наставникамъ. Особенно опаснымъ признается утвержденіе сихъ послѣднихъ со стороны гражданской власти. «Въ случаѣ, если бы нашъ наставникъ оказался еретикомъ или вообще чѣмъ-либо намъ негоднымъ», такъ приблизительно говорится въ посланіи, «мы не сможемъ его смѣстить какъ ставленника гражданской власти. Черезъ него мы отдаемся, подъ опеку свѣтской власти, которая будетъ стѣснять свободу нашихъ дѣйствій въ церковной жизни. Выключенный-же изъ нашего общества наставникъ, со вступленіемъ въ духовное званіе, можетъ возгордиться, поставить себя выше насъ и въ силу своего особаго положенія больше угождать начальству, чѣмъ братіямъ, коихъ можетъ и пренебрегать. Какъ закономъ обязанное лицо, онъ долженъ будетъ непременно вести точныя метрическія записи крещеній, браковъ и смерти. А между тѣмъ, къ такому порядку не привыкли въ большинствѣ случаевъ простые люди—молокане, и потому, наставникъ вынужденъ будетъ подвергать ихъ извѣстной предъ гражданской властью ответственности за неисправность, или-же за ихъ опущенія самому отвѣчать. Да и трудно ему будетъ совмѣстить обязанности духовнаго наставника и оффиціальнаго у правительства чиновника. Ему нужно отправлять богослуженіе и требы, и самому

непрестанно поучаться въ Словѣ Божіемъ, и насъ тому учить, чтобы успѣшно вести борьбу противъ православія. А въ такомъ случаѣ, ему некогда будетъ заниматься писаніемъ метрическихъ и другихъ книгъ, приведеніемъ въ извѣстность того громаднаго количества отпадшихъ отъ Православной Церкви, кои числятся православными лишь по имени, въ дѣйствительности-же принадлежатъ къ духовнымъ христіанамъ. Наконецъ, оторванный отъ своего природнаго занятія и ремесла, наставникъ потребуетъ отъ насъ содержанія себѣ. Да и представленіе всѣхъ этихъ правъ и обязанностей нашимъ настоятелямъ не оправдывается Священнымъ Писаніемъ. Итакъ, не нужно возлагать на себя то иго, которое не въ силахъ были понести наши отцы: обходились мы безъ пастырей до сихъ поръ, проживемъ безъ нихъ и въ будущемъ!»

Послѣ достаточныхъ пререканій по данному предмету, Благовѣщенскіе молокане рѣшили снестись по сему вопросу со своими Кавказскими единовѣрцами, откуда и получили увѣдомленіе, что Тифлисская братія подала Всеподданнѣйшее прошеніе оставить ея наставниковъ въ прежнемъ положеніи и правахъ.

За то сектанты широко воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ имѣть свои особыя школы, которыя отсель поступаютъ подъ покровительство Правительства. Пока въ гор. Благовѣщенскѣ открыто двѣ такихъ школы: одна—на средства всей молоканской общины, другая—на личное иждивеніе куп-

цовъ братьевъ П—ъ. Открытіе школы молоканской общины обставлено было такъ, чтобы оно казалось торжествомъ вѣры духовныхъ христіанъ, если не преимущественно, то наравнѣ съ господствующей вѣрой православной. О предстоящемъ освященіи школы общество было заблаговременно оповѣщено чрезъ печать. Сектантское моленіе въ школѣ почтили своимъ присутвіемъ нѣкоторые высокопоставленные, въ городѣ лица.

Послѣ молитвы и общаго пѣнія псалмовъ, молоканскій начетчикъ Е—ъ сказалъ рѣчь, въ коей благодарилъ Бога, подавшаго «такую единенію», что всѣ присутствующіе «слились какъ-бы въ одну общую массу»; далѣе, упомянувши о происходившемъ лѣтомъ у молоканъ празднованіи столѣтняго юбилея ихъ религіозной свободы, пояснилъ, что и настоящая школа учреждается въ честь «освобожденія такого юбилея»; наконецъ, далъ наставленіе дѣтямъ—школьникамъ учить уроки «безъ всякаго остатка», а присутствующихъ благодарилъ за посѣщеніе моленія. Именитые гости отвѣчали начетчику рѣчами, коими несомнѣнно подогрѣли ревность сектантовъ о своемъ упованіи. Въ рѣчи одного уважаемаго педагога эта тенденція была слишкомъ очевидна: «знаю», говорилъ онъ, «что библія—настолярная у васъ книга. Пусть же она ляжетъ и въ основу вашей школы; это надежный якорь, на которомъ окрѣпнетъ ваше школьное дѣло». Конечно, ораторъ зналъ, что въ молоканской школѣ Библія ляжетъ лишь въ томъ видѣ, какъ она трак-

туется у сектантовъ. Торжество освященія школы кончилось тѣмъ, что начетчикъ далъ пожать свою руку всѣмъ сановитымъ гостямъ, а попечитель Г—ъ пригласилъ ихъ къ обѣду.

Развитіе сектантскихъ школъ въ будущемъ грозитъ интересамъ православія немалымъ ущербомъ: доселѣ, обучаясь въ общихъ школахъ, въ подавляющей массѣ православныхъ учениковъ, сектантскія дѣти по собственной-ли волѣ, или подчиняясь училищному уставу, а то и случайно, слышали и отъ православнаго законоучителя и отъ товарищій здравыя слова истинно-христіанскаго ученія, и такъ или иначе нѣсколько пріучались мыслить и чувствовать по православному. Теперь-же въ своихъ школахъ они будутъ вращаться и учиться исключительно въ сферѣ сектантскаго вліянія и измлада органически срастаться съ той-же средой. Мало того. Такъ какъ школу сектантскую посѣщаютъ и православныя дѣти и при томъ въ меньшинствѣ, то является опасность, что ихъ чистыя души здѣсь воспримутъ первыя сѣмена религіознаго сомнѣнія. Возможно и то, что во избѣжаніе издѣвательствъ и насмѣшекъ православныя дѣти вынуждены будутъ сначала таиться, а съ теченіемъ времени могутъ привыкнуть и совсѣмъ обходиться безъ видимаго проявленія и исповѣданія своихъ религіозныхъ чувствъ.

Выступивши послѣ изданія законовъ о вѣротерпимости въ качествѣ обществъ правовыхъ, разныя сектантскія общины стремятся привести въ надлежащее благолѣніе

свои молитвенные дома, чтобы они могли привлекать неправовѣрныхъ и стать училищами сектантской вѣры и благочестія. Для постройки подобныхъ домовъ Городская Дума бесплатно отводитъ молоканамъ и шугундистамъ просторные участки земли.

Наконецъ, въ видахъ поддержанія взаимной сплоченности и согласнаго дѣйствованія, Амурскіе молокане сносились въ необходимыхъ случаяхъ съ своими единовѣрцами даже отдаленнѣйшихъ мѣстъ. Такъ, по вопросу объ избраніи официального наставника Благовѣщенскіе молокане обращались за совѣтомъ къ Кавказскимъ братіямъ, кои ихъ и увѣдомили, что Кавказскіе духовные христіане послали Всеподданнѣйшее ходатайство—оставить ихъ наставниковъ въ общемъ при прежнихъ правахъ и положеніи.

По сообщенію городскихъ молоканъ, на всероссійскій молоканскій съѣздъ на Кавказѣ, въ истекшемъ году вызывались депутаты и съ Амура; но за дальностью пути никто не поѣхалъ, а лишь послали отсюда на устройство торжества—500 рублей. По свѣдѣніямъ-же изъ журнала „Правосл. Путевод.“, на этомъ съѣздѣ были представители и отъ Амурскаго сектантства въ количествѣ болѣе десяти душъ. Во всякомъ случаѣ, кто не могъ быть на съѣздѣ лично, тѣ обязаны были отпраздновать день его—дома, какъ день столѣтняго юбилея дарованія молоканамъ религіозной свободы. Въ Благовѣщенскѣ на это торжество израсходовано сектантами до 2000 рублей. Цѣль празднованія

юбилея съ съвѣдомъ была та, чтобы навести правительство на мысль и расположить его — даровать сектантамъ новыя религіозныя права и льготы.

Отъ Правленія Благовѣщенской Духовной Семинаріи.

На основаніи утвержденнаго Его Преосвященствомъ журнальнаго постановленія Правленія Семинаріи отъ 13 іюля 1906 г. за № 31, къ свѣдѣнію родителей, родственниковъ или опекуновъ, желающихъ помѣстить дѣтей въ семинарское общежитіе пансіонерами или полупансіонерами въ настоящемъ 1906/7 учебномъ году, симъ объявляется:

1) Пансіонеры полные платятъ въ годъ за содержаніе 245 рублей, полупансіонеры, изъ духовныхъ—130 руб., изъ иносословныхъ 165 руб., при поступленіи на пансіонъ вновь уплачивается за постельныя принадлежности 25 руб., Плата за содержаніе вносится по третямъ года, т. е. 1-я часть съ сентября по январь, 2-я часть съ января по май и 3-я часть съ мая по сентябрь.

2) Плата, указанная въ пунктѣ 1 сего объявленія, должна быть внесена за сентябрьскую треть наступающаго учебнаго (1906/7 г.) въ теченіи недѣли по пріѣздѣ воспитанника въ семинарію; безъ взноса таковой платы проживаніе въ общежитіи можетъ быть допущено лишь въ теченіи недѣли; послѣ этого срока, если плата не будетъ внесена, Правленіе вынуждено будетъ предложить неуплатившему оставить общежитіе и поселиться на квартиру.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖАНІЕ: О современныхъ движеніяхъ. В. А. Тронина.—Торжество открытія Вудунднскаго монастыря.—Къ отъѣзду Пресвященнаго Вископа Никодима.—Разложеніе семьи.—Извѣстія и замѣтки.

О современныхъ движеніяхъ *).

Мы переживаемъ ужасное время. Впереди отчетливѣе всего рисуется призракъ крови. Основаніемъ для нашей тревоги служить, съ одной стороны, кровавыя событія, а съ другой—прямой или прикровенный призывъ революціонныхъ дѣятелей къ крови.

Целѣ 17-го октября революціонные ораторы стали открыто называть наше время временемъ революціи. Раскаты революціи слышны по всему міру; волны ея достигаютъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ нашего великаго отечества.

Вожди революціоннаго движенія ни передъ чѣмъ не останавливаются, чтобы развить его какъ можно сильнѣе. Самая смерть павшихъ въ бою не является для нихъ преградой; напротивъ, каждый новый трупъ разсматривается и представляется, какъ новое звено для объединенія, какъ новый толчекъ для движенія**).

*) Произнесено съ выгуканіемъ 27-го ноября 1905 г. въ Преображенской церковно-приходской школѣ на торжественномъ собраніи Иркутскаго Братства Святителя Иннокентія. Составлено по предложенію совѣта Братства.

***) Ср. рѣчь при гробѣ Станисловскаго, сказанную о. Иннокентіемъ Подгорбунскимъ (Восточн. Обзор. 1905 г. № 233-мъ), представившую революціонеровъ въ видѣ угнетенной невинности, а сторонниковъ царя въ видѣ какихъ-то троглодитовъ.

Теперь и тотъ, кто не хотѣлъ-бы считаться съ революціей, долженъ волей-неволей ставить себѣ вопросъ: какъ быть? что дѣлать? въ какія отношенія стать къ современному движенію?

Сохранить положеніе нейтральное, повидимому, нѣтъ никакой возможности. Движеніе слишкомъ жгучее, чтобы можно было продолжать относиться къ нему безразлично. Кроме того, не нынѣ, завтра у васъ могутъ потребовать отвѣта: *наизъ ли ты, или изъ не-приятелей нашихъ* (Ис. Нав. 5, 13).

Отвѣтъ приготовить необходимо: ждать его время не будетъ.

А между тѣмъ у многихъ-ли отвѣтъ готовъ? Не видимъ-ли, наоборотъ, какъ многіе положительно теряютъ голову отъ трудности уяснить себѣ положеніе въ водоворотѣ событій?

Вы спрашиваете того, другого: какъ отнестись къ современнымъ событіямъ. Съ одной стороны, вы встрѣчаете молчаніе или недоумѣніе, съ другой—шаблонъ: примкните къ движенію, примите его программу; если не сдѣлаете этого добровольно, васъ принудятъ силой, въ крайнемъ случаѣ васъ могутъ даже прикончить, чтобы вы не становились поперекъ дороги.

Такимъ образомъ, третьяго выхода нѣтъ,— есть только два: примкнуть или не примкнуть.

Примкнете вы, вы можете рассчитывать, что васъ не оставятъ безъ вниманія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время: васъ назовутъ прогрессистомъ,—вамъ, можетъ быть, откроет-

ся доступъ къ участию въ той добычѣ, какую надѣется отвоевать движеніе.

Но горе если примкнуть вы откажетесь «Черносотенный» — это первое, что вы получите. А затѣмъ васъ подвергнуть такому безпощадному остракизму, что вы окажетесь паріемъ въ глазахъ общества, считающаго себя теперь передовымъ. Вамъ глаза неловко будетъ показать на улицу.

Не поможетъ вамъ и манифестъ 17-го октября.

Итакъ, что дѣлать? Гдѣ искать рѣшенія этого вопроса?

Искать рѣшенія вопроса нужно тамъ, гдѣ оно должно быть. Рѣшеніе вопроса едва-ли можетъ быть нашимъ только единоличнымъ или групповымъ: вѣдь мы не представляемъ изъ себя самозамкнутой единицы, да и вопросъ касается не насъ только и главнымъ образомъ не насъ, а нашего великаго цѣлаго, т. е. русскаго народа. Рѣшенъ-ли вопросъ нашимъ народомъ? Если рѣшенъ, мы, какъ русскіе, не можемъ не примкнуть именно къ народному рѣшенію; если не рѣшенъ, будемъ ждать и содѣйствовать рѣшенію. Но къ счастью, рѣшеніе вопроса со стороны народа уже есть. Стало быть, мы къ нему и присоединяемся.

Какое-же рѣшеніе? Рѣшеніе отрицательное.

Почему народъ отнесся къ социаль-революціонному движенію отрицательно?

Если вы почитаете еврейскія изданія, то встрѣтите здѣсь такого рода объясненіе: полиція-де подкупаетъ и спаиваетъ народъ и направляетъ его, на кого ей надо. Такое

объясненіе трактуетъ нашъ народъ такъ, какъ это нужно еврейямъ. —именно, что нашъ народъ-де дикъ, такъ что поддается на самыя грубыя приманки и рѣшается на самыя грубыя дѣянія. Въ его-де дикости корень его отрицательнаго отношенія къ прогрессивному движенію. Такое объясненіе вполне понятно; чтобы оправдать себя, еврейскія изданія естественно чернятъ своего противника-русскій народъ. Но всякое положеніе, которое продиктовано заинтересованностью, возбуждаетъ подозрѣніе.

Согласитесь, что народное движеніе, обратное сравнительно съ социаль-революціоннымъ, есть явленіе великое: вѣдь теперь тревогу забили и тѣ самые, которые вчера, третьяго дня такъ высоко держали голову. Не даромъ народное движеніе получило названіе контръ-революціи. Неужели-же его дѣлаютъ черносотенцы? Нѣтъ и нѣтъ. Къ нашему великому удивленію наше «нѣтъ» начинаютъ подтверждать и либеральныя органы. Такъ «Русское Слово» о народной контръ-революціи говоритъ твердо и ясно: «Тутъ не все черныя сотни» (1905 г. № 285).

„Восточное Обозрѣніе“ народное востаніе противъ революціи считаютъ не контръ-революціей, а предсмертными конвульсіями умирающаго строя. „Безъ боя, говоритъ „Восточное Обозрѣніе“, онъ не могъ капитулировать, а погромы-это бои дезорганизованныхъ отрядовъ арміи прожитаго режима, въ сознаніе которыхъ еще не проникло извѣстіе о послѣдовавшей общей капитуляціи защи-

щаемаго ими строя... Организованная оппозиція окажется, конечно, сильнее этихъ партизанскихъ отрядовъ“ (1905 г. № 245).

Такое объясненіе нужно признать невѣрнымъ. Кто борется противъ революціи? Народъ. Неужели именно недостатки стараго режима такъ дороги ему, чтобы онъ поднялся отстаивать ихъ. Значитъ, борется народъ противъ революціи во имя другихъ побужденій, а не тѣхъ, какія приписываетъ ему „Восточное Обозрѣніе“—для того, чтобы сдѣлать заключеніе о конвульсіяхъ умирающаго.

Во имя чего-же возсталъ народъ противъ революціи? Отвѣтить на это пытается Русское же Слово. Оно говоритъ: Русскимъ «думается, что кто-то, хитрый и коварный, отнимаетъ отъ русскаго народа самое дорогое и святое: и церковь съ вѣрой православною, и царя хранителя правды, и самую крестьянскую свободу.

—Мы не позволимъ этого. Всѣ встанемъ на защиту. Всѣ умремъ за Церковь и за Царя

Прислужники общероссійскаго участка раньше годами твердили: Смутьяны завелись. Пагубу сѣютъ. Народъ развращается. Въ Бога не вѣруютъ. Вѣру хотятъ отъ православныхъ отнять. Свободы какой-то ищутъ. Свободы отъ чего? Отъ Бога, отъ совѣсти, отъ Царя, отъ правды. Развратители, богохульники, предатели родины...

Народъ и слушалъ, запоминалъ, а теперь и сравниваетъ, примѣняетъ.

— Вот оно, стало быть, что. Измѣнники и предатели, богохулы своего добились. Свободу получили. Хотятъ взять все подъ свою власть. Не позволимъ. Постоимъ за Русь матушку» (№ 285).

Ссылку на прислужниковъ общероссійскаго участка можно оставить безъ вниманія. Но что народъ поднялся противъ революціи во имя Бога и Царя, какъ носителя правды, это вѣрно. Народъ еще разъ доказалъ, что въ сердцѣ его живетъ и доселѣ Христосъ; подтвердилось еще разъ великое слово великаго писателя о нашемъ народѣ, что онъ богоносецъ.

И такъ, народъ отнесся къ социаль-революціонному движенію отрицательно... Имѣли онъ для такого отношенія основанія и побужденія?

Происходитъ грандіозная забастовка. гдѣ-которые органы печати рекламируютъ ее, какъ добровольную. Дѣйствительность-же говоритъ другое. Возьмемъ хотя-бы Иркутскую забастовку. Произошла она не потому, что вдругъ всѣмъ захотѣлось прекратить свою дѣятельность,—нѣтъ, а потому, что всѣхъ къ этому принудили.

Употреблено было средство насильственное, средство жестокое до безчеловѣчности.

Ради чего? Въ чьихъ интересахъ?

Въ интересахъ-де народа. Но народъ-то былъ освѣдомленъ о цѣляхъ забастовки, почувствовалъ имъ? Узнана была воля народа?

Нѣтъ.

Такимъ образомъ, во имя свободы пускаются въ оборотъ средства принудительныя, во имя любви-безчеловѣчныя. Что же касается народа, то народное согласіе даже и не спрашивается: отъ народа только требуютъ, чтобы онъ принялъ, что ему навязываютъ.

Какой-же народъ можетъ позволить такъ помыкать собой?! Прими, говорятъ ему, что тебѣ предлагаютъ; иначе расправа съ тобой будетъ короткая.

Открылась деспотія, деспотія отвратительная, которая противъ несогласныхъ рекомендовала и употребляла оружіе. Кого-же не хватала, или противъ кого была безсильна, тѣхъ шельмовала «черной сотней» и т. д.

Но движеніе, говорятъ, ведется во имя великихъ принциповъ великой французской революціи 18-го столѣтія: братства, равенства, свободы.

Но чѣмъ оказались эти принципы въ дѣйствительности, и къ чему привели они участниковъ движенія?

Братство не есть ничто данное, оно есть цѣль; его нужно воспитать.

Но трудно воспитать его проповѣдью о ненависти къ царю, власти, бюрократіи, капиталистамъ, черной сотнѣ и т. д.; для всѣхъ этихъ лицъ, обществъ и даже цѣлаго народа, какъ русскаго и православнаго у революціонныхъ дѣятелей есть только одинъ «братскій привѣтъ»: столь краткое, но и столь распространенное «долой!»

Правда, революціонеры толкують о бла-
гѣ обиженнаго, униженнаго и оскорбленнаго,
но для достиженія такого блага употребляютъ
въ числѣ средствъ—бойкотъ, стачку, за-
бастовку, вооруженное возстаніе, истребленіе
противниковъ, мы уже не говоримъ объ одно-
стороннемъ отношеніи нѣкоторой части по-
чати къ отрицаемымъ ею лицамъ и явленіемъ
и т. д.

Наиболѣе насильственными средствами
являются забастовка, вооруженное возстаніе и
истребленіе противниковъ.

Забастовка на первыхъ порахъ произво-
дитъ впечатлѣніе простой мирной остановки
государственной и общественной жизни. Но
въ этой остановкѣ хранился смертъ. Забастов-
ка на желѣзныхъ дорогахъ и на самомъ дѣлѣ
сопровождалась смертью нѣсколькихъ че-
ловѣкъ дѣтей—чѣмъ это уступаетъ избіенію
младенцевъ, такъ какъ поѣзда останавлива-
лись и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было
достать не только молока, но даже мяса и
хлѣба— да и кромѣ того, вагоны не отапли-
вались, забастовка особенно ужасна, когда она
принимаетъ огромные, общегосударственные
размѣры. Одинъ заводскій дѣятель вычислилъ,
что каждый день забастовки стоилъ Россіи
10 милліоновъ однихъ долько прямыхъ убыт-
ковъ, а косвенные неисчислимы (Нов. Вр.
1905 г. № 10648) и такія потери Россія должна
нести послѣ того, какъ такъ много потерпѣла
отъ войны съ японцами. Надо принять во
вниманіе еще и то, что многія губерніи Россіи
терпятъ ужасы голода.

Безправственный характер и крайній вред забастовокъ хорошо охарактеризовало Елецкое земское собраніе въ словахъ: Пріостановка желѣзнодорожнаго движенія вълѣдствіе забастовки наноситъ населенію въ нашей мѣстности неисчислимыя ущербы, особенно чувствительныя и даже прямо грозныя для пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей, гдѣ непривозъ хлѣба можетъ отразиться голодомъ и болѣзнями для населенія менѣе обеспеченнаго, чѣмъ бастующіе!

Елецкое земское собраніе полагаетъ кромѣ того, что никто не имѣетъ правственнаго права отстаивать свои интересы цѣною государственнаго ущерба и страданія своихъ согражданъ, и потому ходатайствуетъ о скорѣйшемъ прекращеніи раззорительнаго правонарушенія (Нов. Вр. 1905 г. № 10642).

Нужно-ли указывать на задержку войскъ въ Маньчжуріи *) и другія бѣдствія, происходящія отъ забастовокъ, особенно на Дальнемъ Востокѣ, вынесшемъ въ непродолжительное время двѣ войны.

Когда 17 октября во время большого движенія на Большой улицѣ г. Иркутска я впервые наблюдалъ революцію, то я былъ пораженъ тѣмъ, что забастовка, вопреки впечатлѣнію, вынесенному изъ печатныхъ извѣстій, на самомъ дѣлѣ была не добровольная, и многіе примкнули къ ней поцеволю и открыто.

*) Въ Ири. Губ. Вѣд. (1905 г. № 4226) появилась замѣтка подъ заглавіемъ: Кто виноватъ въ задержкѣ арміи въ Маньчжуріи; по этому вопросу мнѣнія раздѣлялись. Военное начальство говоритъ, что виноваты забастовщики, а жел.-дор. забастовщики и радикальныя газеты обвиняютъ въ этомъ правительство, утверждая, что забастовка хотя бы и всеобщая, несколько дѣлу не мѣшаетъ.

критиковали се.*) Мнѣ пришлось услышать отъ извожиковъ про забастовщиковъ: они сыты, у нихъ денегъ хватить на долго, а у меня дѣти ревутъ дома отъ голоду, голодна и лошадь, я уже нѣсколько дней не выѣзжаю!

Народу отъ забастовки угрожала голодная смерть; руководители же революціи сообразили объ этой угрозе только тогда, когда народъ завопилъ, тогда руководители, какъ передавали, обѣщали продавать продовольствіе въ ближайшемъ будущемъ по низкой цѣнѣ, продовольствіе же это находилось въ чужихъ магазинахъ. Такимъ образомъ, забастовка оказывается такимъ ужаснымъ средствомъ, которое не далеко отъ насильственного умерщвленія голодомъ.

Безчеловѣчный характеръ революціоннаго правительства проявилъ себя и въ другихъ городахъ и въ частности въ Петербургѣ, которому грозила смерть отъ голода и жажды, чѣмъ не угрожала еще никакая деспотія—ни Биронъ, ни Аракчеевъ.

Въ одномъ изъ номеровъ «Восточнаго Обозрѣнія» по поводу одной прокламаціи «Что

*) Въ № 27-и Вост. Об. помѣщено тяжеловѣсное и дикое письмо какого то телеграфиста Перкона, съ наслажденіемъ рассказывающаго, какъ онъ и вообще забастовщики вали себя, будто-бы умно и тактично и какъ плохо вали себя полковникъ Захаровъ. Между прочимъ, г. Перковъ говоритъ, что полковникъ Захаровъ заявилъ слѣдующее: онъ замѣнитъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ, всѣхъ до одного желдор. баталіонами, займетъ станціи войсками, по движенію все таки возстановитъ и 20 октября будетъ уже на Байкалѣ. Дай Богъ! послышался ироническій отвѣтъ (забастовщиковъ)!

Охотно вѣрилъ свидѣтельству мистера Перкона. Но въ такомъ случаѣ, кто же, кромѣ желѣзно-дорожныхъ забастовщиковъ, прервалъ движеніе по жел. дорогѣ, возстановитъ которое, по свидѣтельству мистера Перкона, всѣми силами стремилось военное начальство?

дала забастовка и что она дает?» пришлось прочесть защиту забастовокъ такого рода: «Разбирать по существу эту прокламацію и возражать ей не будемъ. Это значило бы оскорблять тысячи людей, которые въ политической забастовкѣ видѣли единственное средство высказать свое отношеніе къ ненормальностямъ внутренней политической жизни страны и свою заботу объ общемъ ея благѣ. Манифестъ 17 октября дастъ отчасти отвѣтъ на вопросъ, поставленный въ заголовкѣ прокламаціи» (№ 242). Газета замалчиваетъ, что хотя 17 октября дарованы всѣмъ свободы и неприкосновенности, но никогда еще произволъ и насиліе не только надъ отдѣльными личностями, но и надъ всѣмъ отечествомъ не достигали такихъ ужасающихъ размѣровъ. Подъ видомъ революціи открылась ожесточенная борьба не столько противъ правительства, сколько противъ всего населенія; всюду происходитъ разгромъ государственной жизни. При всѣмъ желаніи «Восточнаго Обозрѣнія» оправдать принципъ: «цѣль оправдываетъ средства», нельзя не видѣть, что борьба революціонеровъ за свободу якобы народа въ сущности сводится къ борьбѣ за свою власть. Единственнымъ, замѣтьте, единственнымъ хозяиномъ будущаго провозглашается не кто иной, какъ пролетаріатъ, а не народъ: народу, не смотря даже и на дарованіе свободы царемъ, приходится свободу силой отвоевывать у тѣхъ, кои приписываютъ себѣ честь ея достижения.

Власть же революціонеровъ ужасна, уже по тому одному, что она крайне неразборчива на средства. Повидимому, у этой власти совершенно иныя нравственныя понятія, чѣмъ какія признавались до сихъ поръ, такъ что зло считается за добро и добро за зло. Проповѣдывалось и проповѣдывается вооруженное возстаніе, которое и проявилось на дѣлѣ нападеніемъ на такъ называемыхъ черносотенныхъ и избіеніемъ ихъ. Проповѣдывалась не только вооруженная борьба съ полиціей и войсками, но и разгромъ магазиновъ съ оружіемъ и припасами. Проповѣдывался походъ на буржуазію, на весь достаточный классъ людей, на всю культуру.

Развѣ не леденить кровь этотъ настойчивый, неотвязный призывъ революціонеровъ къ крови? Гдѣ онъ не раздавался! Рѣдкій и изъ иркутянъ не слышалъ или не читалъ его. Для примѣра возьмемъ митингъ 6 ноября, гдѣ высказывались угрозы вооруженнымъ возстаніемъ. С. А. Ланда, выразивъ требованіе, что Витте долженъ призвать къ власти дѣйствительныхъ сторонниковъ освободительнаго движенія, заключилъ свою рѣчь угрозой: «Если же этого не будетъ сдѣлано, могущее произойти кровопролитіе падеть виной на правительство, но не на общество».

Б. С. Орнштейнъ предлагалъ обществу, какъ выходъ, «объединеніе, хотя и не вызывающее» (кто хочетъ мира, готовься къ войнѣ).

Предсѣдатель митинга Г. З. Андронниковъ предсказалъ, что если Витте не обра-

зуеть однороднаго министерства изъ единомышленниковъ программы земеко-городскаго съѣзда, которое издасть законы о созывѣ учредительнаго собранія, то, «вопреки желаніямъ населенія, кровавая революція будеть усиливаться, и вся отвѣтственность за это падеть на тѣхъ, кто стоитъ у кормила правленія». (Вост. Об. 1905 г. № 245).

17 октября въ Иркутскѣ наблюдалось такое явленіе. По Большой улицѣ съ одной стороны двигалась толпа такъ называемой черной сотни, а съ другой революціонеры. Вышли послѣдніе изъ театра. Около Цестеревской улицы произошла схватка. Тѣ и другіе другъ друга искали, но революціонеры были вооружены револьверами, черносотенцы же револьверовъ не имѣли, развѣ за немногими исключеніями. Вдругъ раздались сухія отрывистые звуки выстрѣловъ. Первой и единственной жертвой палъ въ этой схваткѣ изъ черносотенцевъ нѣкто Конаровскій. *) Возмутительно было наблюдать избіеніе безоружнаго вооруженными. По поводу смерти еврея Винера, убитаго 17 же около дома Кузнецца, пришлось выслушать не мало рѣчей, въ которыхъ громилось невѣжество и варварство убійцы. **) Что сказать относитель-

*) По «Восточному Обозрѣнію» (1905 г. № 233), онъ, видя-те-ли, началъ на медленную изъ театра публичку. Что же публичка. Изъ публички стрѣляло въ Конаровскаго цѣлыхъ три (№ 247). Онъ видѣ былъ безоруженъ: отчего же его и не пристрѣлить. Одинъ очевидецъ рассказывалъ, что въ К-аго раздавались выстрѣлы даже и тогда, когда онъ уже лежалъ на землѣ: выстрѣлы-де были «гуманные», — имѣлось-де въ виду поскорѣе кончить его страданія.

**) Винеръ былъ убитъ, такъ сказать, при исполненіи обязанности. Онъ хотѣлъ «снять» извощиковъ: угрожалъ револьверомъ,

но убійць Конаровскаго? Убійцы его представляють изъ себя, конечно, особый сортъ, высшій: это, конечно, герои.

А что сказать про массу убійствъ частныхъ лицъ, убійствъ подлыхъ, совершаемыхъ по распоряженію революціонныхъ заправилъ. Нынѣ горе русскому человѣку: какъ много русскихъ людей должно жить подъ домокловымъ мечомъ, что если ихъ не опозорятъ путемъ клеветы и пр., то убьютъ, или же едятъ то и другое.

Въ газетѣ «День» подъ заглавіемъ «Еврейскій терроръ» помѣщена такая замѣтка: «Намъ сообщаютъ изъ Ростова-на-Дону, что нѣсколько гласныхъ мѣстной думы, стоящихъ за русскіе: устои, а также нѣкоторые полицейскіе чиновники получили по почтѣ смертные приговоры отъ социаль-революціоннаго комитета. То же самое произошло послѣ погрома и въ Могилевѣ-Подольскомъ. Что эти смертныя угрозы не всегда являются пустымъ шу-

---

омъ, по словамъ очевидца, требовалъ отъ извозниковъ, чтобы они прикинули къ забастовкѣ. Извозники сказали ему: «А будешь кормить? Мы уже бастовали и наголодались». Общанинъ корчитъ Винера не дая, а угрожать продолжалъ. Тогда извозники «снялись» и поѣхали на базаръ захватить, кто что найдетъ для обороны, такъ какъ они были безоружны. Наглость еврейская возмущала приутистовавшихъ и они также стали запасаться, кто чѣмъ могъ. Между прочимъ, одинъ русскій вооружился оглоблей. Въ этого русскаго Винера и другой еврей направилъ на близкомъ разстояніи выстрѣлы! Винеръ стрѣлялъ въ упоръ, а его товарищъ сбоку. Оба дали промахъ. Тогда русскій уложилъ обоихъ ихъ оглоблей. Таково геройство цыганъ «маккавеевъ», какъ величали Винера въ надгробныхъ рѣчахъ. Не очевидно ли, что хотя евреи и кричатъ, что борются за народъ, борются они и на самомъ дѣлѣ за народъ, только не русскій а еврейскій, противъ народа русскаго, за господство надъ нимъ народа еврейскаго. Не даромъ иркутскіе евреи проектируютъ убійковичить имя Винера и сдѣлать его могилау чѣмъ то въ родѣ могилау раввина Сиксона Бенг-Гуда (рѣчь раввина Редклифа).

товствомъ видно изъ случая, происшедшаго на дняхъ въ Либавѣ. Одинъ человекъ, заподозрѣнный во враждебности къ евреямъ, былъ захваченъ въ ресторанѣ. На его голову надѣли мѣшокъ, отвезли на фабрику на окраины, нарядили надъ нимъ судъ, приговорили къ смерти, а затѣмъ пристрѣлили. (1905 г. № 290).

О судѣ «народномъ», какъ называютъ свой судъ революціонеры, можно судить по производившемуся недавно въ Иркутскѣ на митингѣ 13 ноября суду надъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Никономъ. Обвиняемаго, конечно, не было: его даже и не спросили. Говорилъ обвинитель, имѣвшій въ виду настроить противъ обвиняемаго толпу. Последняя, узнавая о дѣлѣ только изъ устъ обвинителя, конечно, осудила ректора. Постановлено было просить архіепископа объ увольненіи ректора. Такимъ образомъ; такъ называемый народный судъ отличается только однимъ свойствомъ, что это судъ скорый. Необходимость для суда быть правымъ и особенно милостивымъ революціонерами не признается, или и признается, особенно, въ последнемъ своемъ свойствѣ, то только для евреевъ и революціонеровъ.

Насколько революціонная проповѣдь чело­вѣконенавистничества — устная и печатная — можетъ быть дѣйствительна, показываетъ покушеніе 29 октября на могилевскаго губернатора т. с. Клингенберга. Въ него стрѣляла изъ револьвера явившаяся къ нему въ приемную дама просительница, одѣтая въ глубокой

трауръ, со спущеннымъ на лицо крепомъ. Будучи задержана, дама оказалась женой члена могилевской городской управы Лидіей Езерской. Она заявила, что лично губернатора не знаетъ, плохое же мнѣніе о немъ составила главнымъ образомъ на основаніи газетныхъ сообщеній, и что рѣшилась убить его, желая исполнить долгъ свой, такъ какъ издавна принадлежать къ революціонной партіи, успѣхамъ которой г. Клингенбергъ всегда препятствовалъ. („День“ 1905 г. № 290) *)

Мало отраднаго можно ждать и отъ революціонной милиціи. Не даромъ въ Москвѣ купцы учреждаютъ свою милицію. Призывъ къ учрежденію революціонной милиціи это призывъ къ всеобщему вооруженію: кому же захочется быть рабомъ революціи или лишиться отъ нея головы. Съ учрежденіемъ революціонной милиціи потоками польется кровь. „Франція, скажемъ словами „Новаго Времени“, пережившая нѣсколько революцій, знаетъ, къ какимъ ужасамъ влечетъ этотъ революціонный шаблонъ. Достаточно припомнить дѣятельность милиціи въ 1871 году въ осажденномъ Парижѣ и послѣдовавшую затѣмъ комуна. Пролились рѣки крови для умиротворенія того города, который только что избавился и освободилъ Францію отъ восемнадцатилѣтняго гнета Наполеоновскаго режима. Неужели же крайнія партіи на самой зарѣ возсіявшей надъ нами свободы хотятъ во имя

*) Въ Иркутскѣ были покушенія на должностныхъ лицъ, на вице-губернатора, и. д. губернатора г. Мишина, на помощника полиціймейстера г. Драгожирова: послѣдній убитъ выстрѣломъ въ спину.

призрачной революціонной доктрины «ввергнуть страну въ пучину междоусобной войны» (1905 г. № 10639).

Что милиція будетъ дѣйствовать противъ русскаго народа, противъ его патріотизма, показываетъ томское событіе, которое вызвано было тѣмъ, что собравшаяся на митингъ въ театрѣ толпа произвела столкновение съ патріотической манифестаціей. Когда манифестація приблизилась къ управленію Сибирской дороги, то группа отдѣлившаяся отъ толпы покинувшихъ театрѣ, встрѣтила манифестантовъ револьверными выстрѣлами. „Стрѣляло въ манифестантовъ лицо, имѣвшее повязку на рукавѣ, что даетъ право думать, что это лицо было изъ числа вступившихъ въ ряды формировавшейся городской полиціи“. (Н. В. 1905 г. № 10639.)

Вполнѣ становится понятнымъ фактъ, почему въ Томскѣ 22 октября народомъ былъ безпощадно разбитъ домъ городского головы Макушина. Самъ голова и его семья едва спаслись. Было, какъ сообщала телеграмма, стремленіе разбить дома всѣхъ гласныхъ думы и убитъ голову, гласныхъ и всѣхъ вошедшихъ въ бюро лицъ, изъ мести за постановленіе думы отъ 18 октября, коимъ требовалось удаленіе полиціи и казаковъ, а также за организацію милиціи и выдачу ей оружія (Н. В. № 10640). Все населеніе, значить, проэктировалось головой «благодѣтелемъ», какъ объявилъ его супруга его и дума, сдѣлать беззащитнымъ и предать его во власть вооруженной

милици, тогда какъ населеніе въ общей массѣ своей оставалось, конечно, безоружнымъ.

Что милиція будетъ нападать на русскихъ православныхъ людей, это подтверждаетъ и опытъ съ милиціей въ Курскѣ. 19 октября мѣстные революціонерные главари устроили по городу шествіе: они отрядили къ губернатору посольство съ революціоннымъ городскимъ головой Алехинымъ для предъявленія требованія убрать съ улицъ всѣхъ полицейскихъ, а казаковъ вывести изъ города; въ случаѣ неисполненія этого требованія угрожали кровопролитіемъ.. Губернаторъ убѣждалъ революціонеровъ сжалиться и позволить законнымъ властямъ сохранять порядокъ: говорятъ, губернаторъ указывалъ на негодованіе курскаго народа, но революціонеры не уступили. Голова заявилъ, что при условіи удаленія войскъ и полиціи онъ ручается за порядокъ. Губернаторъ покѣрилъ революціонеру и приказалъ убрать войска и полицію. Городъ былъ предоставленъ въ распоряженіе вооруженныхъ революціонеровъ.

Революціонеры двигались по городу съ красными и черными знаменами, революціонными виршами и еврейскимъ оркестромъ, исполнявшимъ марсельезу. На знамени была надпись «Демократическая республика».

Скоро произошло столкновеніе съ народомъ, по которому былъ данъ залпъ изъ револьверовъ. Народъ былъ безоруженъ: онъ сталъ пользоваться чѣмъ попало: камнями изъ мостовой, долѣцьями, жердями изъ изго-

роди. Изъ народа было нѣсколько человекъ убито, не говоря о многихъ раненыхъ.

Разогнавъ революціонеровъ, народъ устроилъ патріотическую манифестацію. Послѣ трогательнаго съ колѣнопреклоненіемъ молобна на площади, отслуженнаго по просьбѣ народа архіереемъ, народъ съ царскимъ портретомъ пошелъ по городу: шли старъ и младъ, — шелъ народъ. Процессія двигалась въ изумительномъ порядкѣ, все время пѣлся народный гимнъ.

Вдругъ раздалась изъ магазина еврея Гринбаума предательскіе выстрѣлы. Въ толпѣ крикъ раненнаго. Въ народъ стрѣляли изъ Ильинской аптеки и изъ зданія губернской земской управы.

Наряжено было слѣдствіе, которое стала производить группа союза адвокатовъ, не смущаясь тѣмъ, что многіе члены этой группы стрѣляли въ народъ (День 1905 г. №289).

Предложеніе революціонеровъ относительно учрежденія милиціи имѣетъ своею цѣлью вырвать всякую силу у государства и власти. По этому, по революціоннымъ требованіямъ, мало устроить милицію, — надо еще передать ее всецѣло въ руки пролетаріата. Такъ власть сама собою должна будетъ перейти въ руки революціонеровъ. И если теперь для всего они рекомендуютъ вооруженныя мѣры, то что будетъ впоследствии, когда они окажутся бы на верху власти. Настанетъ такой терроръ, какого мы и представить не въ состояніи. Революціонные ораторы уже преднамѣчаютъ въ чемъ должна состояться

дѣятельность милиціи. Она должна разбить, уничтожить черную сотню. А такъ какъ понятіе «черная сотня» слишкомъ растяжимое, то цифра, предназначенная для истребленія, получается слишкомъ внушительная. Слушавши революціонныхъ ораторовъ, и въ томъ числѣ евреевъ, и невольно приходитъ въ голову: какъ же ненавистенъ имъ русскій народъ, и какія еще нужны доказательства, что ихъ устами говоритъ исконный челоукоубійца (см. Іоан. 8, 44). *)

Равенство означаетъ обращеніе въ однородную массу. Для такого обращенія необходима дисциплина и даже диктатура. Дисциплина же, а тѣмъ болѣе диктатура плохо мирятся съ равенствомъ: онѣ предполагаютъ существованіе лицъ, наблюдающихъ за поведеніемъ, требующихъ исполненія извѣстныхъ правилъ и карающихъ за ихъ нарушеніе. На такія именно отношенія, гово-

*) Не мало пострадалъ отъ милиціи и г. Иркутскъ. Дни, когда царилъ милиціи, были «черными» днями: горожане страшились показываться въ городѣ. Въ составъ милиціи въ качествѣ сотниковъ и десятниковъ вошло нѣсколько «интересныхъ» мѣстныхъ тюремнаго замка и перчинской каторги. «Проидеть это темная ночепька... глядишь въ больницу десять—пятнадцать труникова доставлено». (Думинъ). Происходила «свободная» охота на людей и на имущество, обозначенная тѣмъ, что Дума ассигновала на милицію 25 тысячъ, такъ что капиталы обыватели оказались предназначенными на уничтоженіе его и его имущества. Не даромъ въ одной прокламаціи русской народной партіи составъ думы 1905 г. былъ сравненъ съ петлюю, «которая можетъ окончательно задушить и мысль и волю города, сдѣлавъ его лишь игрушкой, игрушкой въ рукахъ революціонеровъ, преслѣдующихъ цѣли, не только ничего общаго съ пользою города не имѣющія, но и прямо ему враждебныя и глубокоопасныя». И тѣмъ не менѣе сотрудникъ «Восточнаго Обзорія» продолжалъ отстаивать необходимость милиціи даже и послѣ того, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ распоряженіе не допускать общественной организаціи милиціи и самообороны (В. О. 1905 г. № 255).

рять Спенсеръ, и указываютъ намъ ясно, хотя быть можетъ и бессознательно, члены демократической федераціи. Они предлагаютъ именно, чтобы всѣ работы производились «земледѣльческими и фабричными *арміями*, подъ правительственнымъ контролемъ», — забывая повидимому, что арміи предполагаютъ іерархію офицеровъ, которые естественно будутъ требовать себѣ повиновенія, безъ чего ни порядокъ, ни надлежащій успѣхъ работы не могутъ быть обеспечены. А такимъ образомъ каждый станетъ передъ агентами власти въ положеніе раба по отношенію къ господину.» Интересно замѣчаніе г. Бернштейна: «Гдѣ исключительно рабочіе являются собственниками предприятия, тамъ организація товарищества заключаетъ въ себѣ яркое противорѣчіе. Въ мастерской она предполагаетъ равенство, полную демократію, республику. Но лишь дѣло достигаетъ извѣстныхъ размѣровъ, относительно иногда еще весьма скромныхъ, — какъ равенство исчезаетъ, такъ какъ неизбежными дѣлаются дифференціація функций, а вмѣстѣ съ нею необходимость подчиненія. А разъ исчезло равенство, то рушится красугольный камень зданія и за нимъ понемногу валятся и другіе камни, наступаетъ разложеніе и преобразование въ обыкновенное предприятие. Если же удерживается равенство, то убивается возможность дальнѣйшаго развитія и дѣло остается въ малыхъ размѣрахъ.»

Какъ бы то ни было, но только диктатура пролетаріата, именно, въ переходную эпоху признается и Марксомъ. Такое призна-

ніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ признаніе безсилія и невозможности устроить новую жизнь на основаніи тѣхъ началъ, которыя выставлены на знамени пролетаріата. Признаніе это является, такимъ образомъ, и самоотрицаніемъ, тѣмъ болѣе, что диктатура едва ли ограничится однимъ только переходнымъ временемъ.

Что такое пролетарская диктатура, объясняетъ Бернштейнъ, именно: „Тѣмъ, кто въ подавленіи рабочихъ организацій и исключеніи рабочихъ изъ законодательства и управленія видятъ верхъ искусства управленія, я не пожелаю бы на практикѣ испытать послѣдствія такой диктатуры. Такъ же мало желаю бы я ея и для самого рабочаго движенія... Рабочихъ мы должны брать такими, какъ они есть... Имъ свойственны добродѣтели и пороки тѣхъ экономическихъ и социальныхъ условій, среди которыхъ они живутъ. И ни эти условія, ни ихъ результаты не могутъ быть немедленно устранены.

Насильственная революція можетъ лишь очень медленно измѣнить общій уровень значительнаго большинства націи. Нельзя забывать, что повышение производства вовсе не такая вещь, которую легко импровизировать. Лишь на извѣстной относительно нашего времени очень высокой степени развитія общественныхъ производительныхъ силъ возможно столь значительно усилить производство, что уничтоженіе классовыхъ различій окажется дѣйствительнымъ прогрессомъ, что оно можетъ быть продолжительнымъ, не при-

вода къ застою или даже реакціи въ общественномъ производствѣ“ (Фр. Энгельсъ).

Революціонный пролетаріатъ не хочетъ мириться и съ хорошою государственностію: онъ домогается власти только для себя. Но вѣдь истинный хозяинъ въ странѣ—весь народъ, и заводить пролетарское правительство это значить на хозяина дѣйствительнаго садить хозяина самозваннаго.

„Не попираемъ ли, говоритъ одинъ вождь рабочаго движенія, не попираемъ ли мы сами ногами свободу, ибо наиболѣе вѣрные и фанатичные изъ насъ на страницахъ исторіи ставятъ кровавыя вѣхи, а это значить что не новое, а старое, какъ мѣръ, оружіе въ нашихъ рукахъ?“

Очень многіе въ свободѣ преступленія полагаютъ свободу свою, и мы, достигнувъ власти, чтобы обуздать злую волю ихъ, въ систему управленія темной массой народа сначала положимъ принципъ насилія, возмездія и кары, и возможно, что сама власть, какъ оныяняющій напитокъ, какъ сладкій плодъ, между нами станетъ предметомъ ожесточенной кровавой борьбы. Не обманывалъ ли я себя, не вралъ ли я людямъ, увѣряя ихъ въ томъ, что мы можемъ покорить капиталъ, убить голодъ, уничтожить животныя страсти и низкій развратъ“ (Ирк. Губ. Вѣд 1905 г. № 4197 «Несемисть» Думина).

Свобода! Но свободы для себя мы не видимъ отъ революціонеровъ и теперь. Они только приказываютъ и въ случаѣ неповиновенія имъ рекомендуютъ и употребляютъ на-

силіе и кровопролитіе. Что же будетъ потомъ? Тоже приказъ и кара. Но развѣ жизнь можетъ идти по приказу? Пролетаріатъ обосновываетъ свой успѣхъ на недостаткахъ бюрократизма, — на томъ, что послѣдній подгонялъ все подъ одинъ шаблонъ, повелѣвалъ и дѣйствовалъ принудительно. Но пролетаріатъ обѣщаетъ быть также бюрократизмомъ съ тою развѣ только разницею, что будетъ бюрократизмомъ худшимъ — болѣе тяжелымъ, чѣмъ тотъ который онъ расшатываетъ и на развалинахъ котораго думаетъ построить свое зданіе. Если жизнеспособность и небольшихъ товариществъ нельзя сдѣлать или учредить по командѣ: они должны развиваться сами, — то что сказать про такое огромное цѣлое, какъ наше государство.

А между тѣмъ не вакханалію ли разнузданности представляетъ образъ дѣйствій революціонеровъ! «Они врываются въ городскія думы, рвутъ царскіе портреты и ставятъ резолюціи о томъ, чтобы дума немедленно сложила съ себя полномочія, передала власть имъ и отдала имъ городскую кассу для вооруженнаго возстанія. Они ходятъ по мастерскимъ, выгоняютъ силой рабочихъ, перерѣзаютъ телеграфные провода, сбрасываютъ съ насыпи поѣзда, опрокидываютъ конки, читаютъ на митингахъ лекціи о томъ, какъ портить водопроводныя и электрическія сооруженія, погружаютъ во мракъ города, оставляютъ ихъ безъ воды, заряжаютъ бомбы. Они дѣлаютъ публично постановленія, что только тѣ газеты будутъ выходить, которыя примк-

нутъ къ ихъ партіи, не подчинившіяся же этому будутъ конфискованы у газетчиковъ и уничтожены, типографіи и машины будутъ испорчены» (Нов. Вр. 1905 г. № 10648 С. (Мирнова).

«Варшавскія газеты переполнены сообщениями, свидѣтельствующими о нетерпимости, съ какою относится здѣшнія «прогрессивныя» партіи къ своимъ противникамъ изъ другихъ лагерей».

Особенно характерны нападки, по словамъ «Варш. Дн.», представителей разныхъ социалистическихъ фракцій на продавцовъ непріязненныхъ имъ газетъ. «Борцы за свободу» не только бьютъ маленькихъ уличныхъ газетчиковъ, запрещая имъ выкрикивать названія продаваемыхъ газетъ, но вырываютъ у нихъ пачки газетъ и рвутъ ихъ на улицѣ. Особенно преслѣдуется органъ націоналъ-демократической партіи «Гонецъ», нашедшій ярыхъ противниковъ въ еврейхъ и социалистахъ. Во многихъ ресторанахъ и кондитерскихъ содержатели прячутъ эту газету отъ посетителей, опасаясь скандальныхъ выходовъ, а въ нѣкоторыхъ kiosкахъ продавщицы не желаютъ продавать «Гонецъ». На дняхъ редакція «Семейной Хроники» выпустила въ уличную продажу брошюрку «Соціализмъ и его цѣли», направленную противъ социалистовъ. Не успѣли разносчики начать продажу, какъ группа какихъ то субъектовъ отняла у нихъ брошюрку, а затѣмъ, явившись въ магазинъ «Семейной Хроники», запретила, какъ передаетъ «Варшавск. Курьеръ», даль-

пѣйшую продажу и распространіе этого изданія. Зато «борцы за свободу» ничего не имѣютъ противъ массы иллюстрированныхъ открытокъ порнографическаго содержанія, которыми усеяны витрины многихъ магазиновъ и не только мелкихъ еврейскихъ, но и крупныхъ христіанскихъ фирмъ. Въ этомъ отношеніи всемъ представляется полная свобода». (Нов. Вр. 1905 г. № 10648).

Въ Новомъ Времени помѣщено очень любопытное воззваніе ко всемъ гражданамъ Россійской Имперіи отъ центрального комитета Союза союзовъ въ С.-Петербургѣ, показывающее, какъ понимается свобода Союзомъ союзовъ.

«Въ дополненіе къ манифесту Союза союзовъ, обнародованному въ № 214 газеты «Новости» и объявляющему гражданамъ С.-Петербурга о начатомъ нами слѣдствіи о лицахъ причастныхъ къ погромамъ, и передаши ихъ нами суду, усмотрѣли мы за благо оповѣстить слѣдующее:

1) Лица всякаго званія и состоянія, обращающіяся къ правосудію Союза союзовъ, имѣютъ оплачивать прошенія двумя марками Союза рублеваго достоинства

2) Жалобы и претензіи, направленные противъ особъ первыхъ трехъ классовъ, особенно старше семидесяти лѣтъ, принимаются безмездно.

Примы. Обвиненія лицъ упомянутой категоріи въ преступленіяхъ тяжкихъ, какъ-то смертоубійствѣ, растлѣніи малолѣтнихъ, отравленіи и

поджогъ поощряются Союзомъ союзовъ выдачей денежной премии.

3) Жалобы и претензіи, направленные противъ социаль-демократической и социаль-революціонной партіи, обезпечиваются залобщиками залогомъ отъ ста до тысячи рублей, смотря по важности возводимого обвиненія.

Примѣч. Залоги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

4) Обвиненія, направленные противъ лицъ должностныхъ и вообще противъ правительства, немедленно, до разсмотрѣнія ихъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе повременной печатью,

Примѣч. Въ случаѣ доказанной лживости помянутыхъ извѣстовъ, лицамъ пострадавшимъ предоставляется напечатать опроверженіе, однако не иначе, какъ по истеченіи трехгодичнаго срока.

5) Граждане, уличенные или только заподозрѣнные въ несочувствіи Союзу союзовъ, караются безъ всякаго слѣдствія и суда административно.

Примѣч. Союзъ союзовъ проситъ сообщить за подписью (или анонимно) имена, фамиліи и адреса такихъ недостойныхъ гражданъ Центральному комитету.

6) Судебныя и административныя кары, наложенныя Союзомъ союзовъ, обжалованію не подлежатъ и никогда не будутъ смягчены ни полной, ни частичной амнистіей» (Нов. Вр. 1905 г. № 10648).

Что свобода понимается революціонерами своеобразно, это можетъ иллюстрировать

хотя бы одно из происшествій, имѣвшее мѣсто въ Кишиневѣ.

Христіанское населеніе Кишинева отправило военному министру телеграмму, въ которой между прочимъ говорится, что въ день обнародованія Высочайшаго манифеста 17 октября по просьбѣ депутаціи еврейской и еврействующей, съ ручательствомъ за порядокъ и спокойствіе города, снята губернаторомъ была военная охрана; тогда же и днемъ еврейское населеніе, въ числѣ болѣе 10,000, двинулось на Нѣмецкую площадь, гдѣ произносились возмутительныя рѣчи, съ надругательствомъ надъ Даровавшимъ свободу, съ красными знаменами съ возмутительными на нихъ надписями: засимъ 19 октября христіанское населеніе, собравшись на Чуфлинской площади съ портретомъ Государя и съ пѣніемъ народнаго гимна, направилось къ площади собора, гдѣ долженъ быть отслуженъ благодарственный молебенъ епископомъ Аркадіемъ съ соборнымъ духовенствомъ, но по пути слѣдованія этого населенія на Александровской улицѣ производились въ него выстрѣлы изъ еврейской толпы и домовъ, при чемъ были пробиты портретъ Государя, раненъ пешій его и двое оказались убитыми; на Соборной же площади во время чтенія евангелія епископомъ Аркадіемъ были произведены выстрѣлы и залпы евреями въ молящихся, что прервало молебствіе и, переполнивъ чашу терпѣнія и возмущивъ окончательно патріотическія и религіозныя чувства христіанскаго народа, вызвало еврей-

скій погромъ, который энергичными мѣрами губернатора, при содѣйствіи мѣстной администраціи и гарнизона, былъ прекращенъ. (День 1905 г. № 187).

Такимъ образомъ, свобода была понята даже какъ свобода для евреевъ преслѣдовать православіе и избивать русскіхъ людей.

Но революціонерамъ, не смотря на свободы, не предвидится свободной жизни: ихъ ждетъ смерть и только въ лучшемъ случаѣ рабство. Начала, провозглашаемыя революціонерами, терпятъ съ ихъ стороны такъ много ущерба, что невольно возникаетъ сомнѣніе въ нихъ и желаніе знать прикрываемую ими подлинную дѣйствительность. Развѣ мало противорѣчій представляетъ современное революціонное движеніе? Развѣ оно не полно ихъ? Развѣ наблюдаемая проявленія его не противоположны тому, чего оно, по увѣреніямъ своихъ вождей, стремится достигнуть, и что оно обѣщаетъ. Много ли времени насчитываетъ революція, а еѣ какихъ чудовищныхъ сторонъ успѣла она уже проявиться. Революціонеры стремятся къ господству, а не къ братству, равенству и свободѣ, при томъ къ господству принудительному, насильственному. Не даромъ В. С. Соловьевъ сказалъ: «Великая французская революція провозгласила свободу, равенство и братство. Провозгласила, но не осуществила».

Эти три слова такъ и остались пустыми словами. «Были бы братья, будетъ и братство», говоритъ Достоевскій. Что толку поставить «учрежденіе» и написать на немъ:

Liberte Egalite Fraternite? *) Ровно никакого толку не добьетесь тутъ «учрежденіемъ», такъ что придется-необходимо, неминуемо придется—присовокупить къ тремъ «учрежденнымъ» словечкамъ четвертое: «ou la mort», «Fraternite, ou la mort» **) и найдутъ братья откалывать головы братьямъ, чтобы получить чрезъ „гражданское учрежденіе“ братство“.

Не напрасно-ли, по этому, революціонное движеніе называется движеніемъ освободительнымъ. Двѣтельность революціонеровъ представляетъ клевету на свободу, такъ что революцію слѣдуетъ признать движеніемъ поработительнымъ. Движеніе это сводится къ походу на русскій православный народъ, причемъ въ случаѣ неудачи пускается въ ходъ не только угроза оружіемъ, но и самое оружіе.

Каково будетъ въ будущемъ социалистическомъ, обществѣ, это, по меньшей мѣрѣ, не извѣстно. «Въ Англии и Америкѣ жизнь лучше, нежели въ Персіи, это я знаю и вижу, но чтобы лучше было въ фаланстерѣ и коммунѣ, это пока мечта или даже бредъ» (Гилларовъ-Платоновъ). А между тѣмъ тянутъ въ это неизвѣстное всѣми способами, не исключая и террора. Не даютъ даже на маломъ опытѣ повидать социализмъ, каковъ онъ не на словахъ, а на дѣлѣ. Васъ торопятъ, толкаютъ, принуждаютъ, а въ случаѣ вашего несочувствія противъ васъ организуютъ насилие съ цѣлью истребленія несогласныхъ. Вы-

*) Свобода, равенство, братство. В. Т. ...

**) Или-смерть, «братство или-смерть». В. Т. ...

ходить, что право на существованіе имѣютъ только социалисты, и больше никто. Какимъ то образомъ социалисты вдругъ оказались владыками жизни и смерти.

При нетерпимости революціоннаго правительства не поможетъ и социализація орудій производства, а равно и социализація земли, т. е. чтобы орудія производства и земля перешли изъ частныхъ рукъ въ общую собственность. Обѣ эти социализаціи, сопровождаясь утратою собственности, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ означать и лишеніе свободы и невольное подчиненіе ради пропитанія диктатурѣ пролетаріата. Такое подчиненіе будетъ необходимо соединяться съ принятіемъ тѣхъ условій, какихъ потребуетъ диктатура для того, чтобы допустить къ участию въ социалистическомъ фабрично заводскомъ производствѣ и социалистическомъ земледѣліи. Условія-же эти, судя по настоящему, будутъ противорѣчить и свободѣ религіи и свободѣ совѣсти и т. д.

Общей рабской печальной участи не избѣжитъ и народъ, именемъ котораго прикрывается революціонное движеніе. Пролетарское правительство потребуетъ и отъ крестьянина, какъ и отъ всякаго другаго, принятія опредѣленной политической программы, которая не соответствуетъ духу народному. Требованіе это будетъ предъявлено подъ угрозою борьбы всеми имѣющимися въ распоряженіи пролетаріата средствами. Подобныя требованія и подобныя угрозы мы наблюдаемъ въ революціонныхъ партіяхъ и теперь. Такимъ

образомъ, нашему народу предстоитъ, не смотря на царскій манифестъ 3-го ноября, лишение земли, заработанной народнымъ потомъ — кровью *). Земля, по учению социалистовъ, должна поступить въ распоряженіе революціоннаго пролетаріата. Съ лишеніемъ же земли, крестьянинъ будетъ пользоваться развѣ одной только свободой — умереть съ голоду или свободой быть убитымъ въ случаѣ несогласія съ программой революціонеровъ. Развѣ мало и теперь истребляется революціонерами, въ частности евреями русскаго народа, подъ названіемъ черной сотни. Развѣ евреи, получивъ полныя права, не стремятся лишить земли и забалить крестьянъ. Вспомнимъ участь западной Руси, когда свирѣпствовали въ ней евреи. Не красно житье русскимъ отъ евреевъ и въ Червоной Руси. Въ Буковинѣ же полноправные евреи, составляющие не многимъ болѣе 1/8 всего народонаселенія края, забрали все земли въ свои руки.

Вамъ, можетъ быть, попадалась въ руки прокламація россійской социаль-демократической рабочей партіи Иркутскаго комитета Р. С. Д. Р. П. отъ 15-го октября, гдѣ сказано: «долой... поповъ!» **)

На одномъ изъ здѣшнихъ митинговъ поносило имя высокочтимаго русскимъ наро-

*) Давно уже евреи правили житаніе отнять у крестьянъ землю. Такъ въ XV вѣкѣ въ Польшѣ евреи получили всевозможныя права и, между прочимъ, право приобретенія недвижимаго имущества наравнѣ съ шляхтой, подкупили сеймы, которые хотѣли лишить крестьянъ и мѣщанъ всякихъ правъ на недвижимое имущество.

**) Почему не сказано: «долой раввиновъ», «долой синагоги».

домъ извѣстнаго всероссійскаго пастыря о. Иоанна Крошгадтскаго, который изображался, какъ кощунственный возбудитель черной сотни.

Въ здѣшней духовной семинаріи примкнувшіе къ революціонному движенію воспитанники во время забастовки просили, а можетъ быть и требовали у своего начальства освободить ихъ отъ религіозныхъ обязанностей въ зданіи семинаріи, чѣмъ вызвали крайнее удивленіе начальства, которое въ недоумѣніи высказало семинаристамъ: «да вѣдь у васъ забастовка политическая, а не религіозная.» *)

Теперь на очереди стоитъ вопросъ объ изгнаніи закона Божія изъ учебныхъ заведеній. **)

Василій Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

---

*) Слышали мы, что свободные граждане одного средно-учебнаго заведенія г. Иркутска лампадку уже бросили въ клозетъ, а въ другомъ насовали окурковъ въ лампадку. Это ли не свобода!?!
Арх. Никонъ. «Нѣсколько словъ о «временныхъ правилахъ» четырехъ ордено-учебныхъ заведеній гор. Иркутска.»

**) Законоучитель гимназій свящ. о. Мих. Смирновъ открыто проповѣдуетъ свободу не только отъ наученія закона Божія, но и отъ исполненія религіозныхъ обязанностей. О. Смирнову нѣкоторые высказывали: «свѣтскіе ораторы протѣивъ закона Божія идутъ потому, что получили отъ жидовъ деньги, а вы то, отецъ, изъ чего стараетесь?» О. Смирновъ имѣетъ въ виду воспитанниковъ средней школы. Но въ одномъ селѣ напелся іерей о. Иннокентій Чуринцовъ, который прогрессировалъ еще дальше: онъ высказался за освобожденіе отъ закона Божія и учениковъ низшихъ школъ.

Торжество отырытія перваго въ Амурской области мужскаго Будундинскаго монастыря и освѣщенія въ немъ новоосоруженной временной лѣтней церкви.

Въ 20 верстахъ отъ г. Благовѣщенска, прпаденіи р. Будунды въ Зею, въ живописной, возвышенной мѣстности, изобилующей прекрасными настищами, тучными черноземными полями, пересѣкаемо кое гдѣ небольшими рощами березы, съ давнихъ лѣтъ стояла китайская деревня Будунда. Въ ней находилось множество большихъ и малыхъ кумиренъ наполненныхъ идолами, ужасными и отвратительными, передъ которыми приносились мерзкія жертвы и раздавались, подь удары «гонга», вопли изступленныхъ жрецовъ обитатели ея окутанные язычествомъ, какъ чернымъ, непроникаемымъ облакомъ, спали, непробуднымъ грѣховнымъ сномъ, погрязая въ бездопной, смрадной тинѣ нечистоты и беззаконія. И ниодинъ свѣтлый, животворящій лучъ боговѣдѣнія не озарялъ эти несчастныя, погибшія души.

Съ заселеніемъ За-зейскаго края выходцами изъ Европейской Россіи, Будунда, будучи въ узлѣ дорогъ, прилегающихъ къ городу, упорно сопротивляясь воспріятію спасительнаго христіанства, благодаря выгодному своему положенію, сдѣлалась обширной и многолюдной, цвѣтущей, и производила свои торговые обороты съ русскими жителями на крупныя

суммы; одной, хапины, одуряющаго идо-
жертвеннаго нантка она ежегодно прод авала
на триста тысячъ рублей. Въ военные событія
съ Китаемъ въ 1900 году она вмѣстѣ съ
другими непріятельскими селеніями, заблаго-
временно оставленная своими жителями, была
сожжена, сравнена съ землей, и съ этихъ поръ
окончательно опустѣла.

И вотъ это-то мрачное мѣсто Матерь
Божія, по дивному смотрѣнію, избрала своимъ
удѣломъ. Она вложила въ сердца Архипастырей
мѣстной церкви-Преосвященному Иннокентію
мысль основать тутъ св. обитель, а Преосвящен-
ному Никодиму, съ благословенія Св. Синода
и соизволенія Помазанника Божія, благопо-
лучно царствующаго Государя Императора,
пламенное стремленіе самымъ дѣломъ осуще-
ствить это поистинѣ благое начинаніе. Скажемъ
только, что учрежденіе св. обители стоило
Преосвященному Никодиму великихъ заботъ,
продолжительныхъ трудовъ, неисчислимыхъ
огорченій. Слишкомъ много было у св. обители
недоброжелателей, даже знатныхъ и сильныхъ,
и, по человѣческому разсужденію, казалось,
что противостоятъ имъ никакъ невозможно.
Но что могутъ сдѣлать люди, какъ бы они
не были почетны и могущественны, тамъ, гдѣ
дѣйствуетъ незримое, но непреоборимое
заступничество Владычицы міра!

И теперь св. обитель обуреваются со всѣхъ
сторонъ. Многіе и весьма многіе, увлекаясь
духомъ времени, готовы испровергнуть цер-
ковь Христову, а на монастыри смотреть, какъ
на совершенно бесполезныя учрежденія,

подлежанія конечному истребленію. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Ходатаица рода христіанскаго не дастъ свое достояніе за расхищеніе врагамъ ея возлюбленнаго Сына, и подъ ея непосредственнымъ таинственнымъ воздѣйствіемъ дерзновенныя уста умолкнутъ, а простертыя уже руки безсильно опустятся.

За нѣсколько дней до предполагаемаго торжества открытія св. обители съ далекаго сѣвера, изъ сурового Валаама, явились смиренныя иноки-подвижники: игумень Иларіонъ съ братією, рѣшившіеся мужественно, самоотверженно потрудиться на нашей окраинѣ во славу Пречистой Богородицы. При ихъ энергичной, дѣятельной помощи, точно чудомъ, въ три-четыре дня неподалеку отъ монастырскаго дома, устроеннаго попеченіемъ Преосвященнаго Никодима, возникла временная лѣтняя церковь Успенія Богоматери и около нея поставлена на столбахъ отдѣльная колокольня. 7 июля, со свитой и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ прибылъ въ Будунду Архипастырь, Преосвященный Никодимъ, и былъ встрѣченъ о. игуменомъ съ братією.

Всенощное бдѣніе совершено имъ по уставу монастырскому въ предстояніи: игумена Иларіона, ключаря, протоіерея А. Гаркина, Священника С. Тронина и іеромонаховъ Іоаннікія и Вареоломея. Окончилось оно близъ полуночи. Такое небывалое, продолжительное служеніе, сопровождаемое воодушевленнымъ пѣніемъ, звучнымъ, выразительнымъ чтеніемъ монастырскаго канонарха, возвышеннымъ религіознымъ настроеніемъ, прошло не только

чинно, въ полномъ порядкѣ, но не вызвало ни усталости, ни утомленія.

На завтра, предъ божественной литургіей, Владыка изволилъ самъ совершить малое освященіе воды и окропить ею временную церковь, а затѣмъ закладку монастыря. На каждомъ углу будущей ограды въ приготовленные въ землѣ хранилища были вложены камни, причтеніи во всеуслышаніе молитвы на основаніе дома.

За литургіей Его Преосвященство произнесъ рѣчь приблизительно такого содержания: «Честнѣйшій о. Игуменъ и иночествующая братія! Нѣкогда Спаситель нашъ обратился къ святымъ своимъ апостоламъ съ такими утѣшительными словами. «Не бойся, малое стадо: яко благоизволи отецъ вашъ дати вамъ царство..» (Лук. 12, 32). Опъ, всевѣдующій, зналъ, что ученики его нуждаются въ подобномъ одобреніи. Юная церковь Христова была тогда въ опасности отъ невѣрующихъ іудеевъ и нечестивыхъ язычниковъ. Тѣ и другіе готовились напасть на нее, залить кровью, искоренить. Но эти слова Господа приложимы и къ вамъ, братія. Хотя нынѣ нѣтъ физическихъ гоненій: не перепиливаютъ деревянными пилами, но снимаютъ съ живыхъ кожу,—но нравственные—едва ли не многочисленнѣе, чѣмъ въ первые вѣка христіанства. Съ особенною силою въ настоящее время они направлены противъ монашествующихъ. Иноки считаются людьми невѣжественными, тупеядцами, а потому не только бесполезными, но даже и вредными для

общества. Поэтому и на васъ изобильно пользуются разными нападки, клеветы, хуленія, порицанія. Будетъ вамъ больно, обидно, горько, тяжело. Но не падайте духомъ, а продолжайте со тщаніемъ порученное вамъ дѣло. Въ годину усиленныхъ искушеній обрѣтайте въ соединяющей васъ любви нравственную поддержку, силу и мощь. Помогайте другъ другу, успокаивайте другъ друга, повинуйтесь своему духовному вождю, о. игумену. И вѣрьте, что вы, при помощи Владычицы, все перенесете, все превозможете и ни въ какомъ случаѣ не погибнете. Повторяю: «не бойся, малое стадо: яко благоизволи отецъ вашъ дати вамъ царство...», — царство не въ смыслѣ господства и власти, а миръ и радость о Духѣ Святѣ.

Однако, почему происходятъ такія гоненія именно на монашествующихъ? Потому, что инокъ отрывается отъ міра, становится воиномъ Христовымъ, даетъ обѣтъ Богу служить ему дню-нощю и восходить по лѣстницѣ добродѣтелей отъ земли на небо. Это вызываетъ страшную злобу во врагѣ рода человѣческаго—дьяволѣ, и онъ со всею силою, какъ разъяренный левъ, накидывается на него, чтобы соблазнить, уловить, погубить. Инокъ, постоянно уязвляемый разжонными стрѣлами лукаваго, иногда изнемогаетъ въ неравной, изнурительной борьбѣ. А такъ какъ онъ, нося на себѣ ангельскій образъ, подобенъ одѣтому въ бѣлоснѣжную одежду, а на ней ярко выдѣляются и самыя малѣйшія черныя пятна, то естественно, что всякое допу-

щенное имъ даже ничтожное прегрѣшеніе, уже замѣчается людьми и, по этой причинѣ, онъ болѣе другихъ злословится, похуляется, порицается. Между тѣмъ, никто не видитъ, съ какими усиліями достигается имъ правдивое обновленіе, усовершенствованіе. Какъ онъ, порой, въ своей одинокой кельѣ, находясь на молитвѣ, громко рыдаетъ, прося себѣ помощи свыше... Уже одно то, что инокъ напрягаетъ все силы къ улучшенію себя, ставитъ его выше прочихъ людей, которые, согрѣшая, не помышляютъ о своей незаконной жизни, покаяніи и исправленіи.

Братія! И васъ здѣсь, по дѣйствию сатаны, несомнѣнно будутъ преслѣдовать всевозможныя обольщенія, и, быть можетъ, кто либо изъ васъ и впадетъ въ нѣкое согрѣшеніе. Будьте милосердны къ погрѣшившему, снисходительны, исправляйте его духомъ кротости, но не изгоняйте изъ своей среды.

Благочестивые слушатели! Если вамъ случится встрѣтить инока, поступающаго не понадлежащему, не судите его поспѣшно, а главное—строго. Помните, что ему спастись гораздо труднѣе, чѣмъ вамъ, такъ какъ страсти возстаютъ на него въ большей степени, нежели на васъ. Представляйте себѣ, что онъ похожъ на человѣка, взявшаго на свои плечи очень тяжелую ношу и идущаго въ гору. Что же удивительнаго, что онъ будетъ спотыкаться или падать, а, падая, попочкастъ себѣ лицо въ землѣ и грязи? Подойдите къ нему любовно, по братски, и окажите помощь

истиннымъ благожеланіемъ, добрымъ совѣтомъ.

Не оставляйте и новосозданную обитель своими щедротами, оказывайте ей содѣйствіе, и Матерь Божія, не забудетъ васъ ни въ сей, ни въ будущей жизни!»!

По окончаніи литургіи были отслужены молебень Богоматери съ провозглащеніемъ многолѣтія и панихида объ усопшихъ жертвователяхъ св. обители: архимандритъ Иліѣ и іеромонахъ Софроніѣ. Затѣмъ происходила церемонія врученія жезла о. игумену, Иларіону.

За богослуженіями присутствовало значительное число богомольцевъ, прибывшихъ изъ города и окрестныхъ селеній.

Итакъ, совершилось... Тамъ, гдѣ царилатма языческая, заблистала свѣтъ Христовъ, тамъ, гдѣ приносились предъ идолами жертвы бѣсамъ, принесена безкровная, святѣйшая жертва Тѣла и Крови Господнихъ; тамъ, гдѣ раздавались неистовые крики и вопли предъ бездушными истуканами, вознеслись къ престолу Бога живаго, Творца неба и земли, чудныя священныя пѣснопѣнія...

Православные христіане - жители страны Амурской! Любвеобильная Покровительница наша, Препоблагословенная Владычица, ревнуя о славѣ Сына своего Господа Іисуса Христа и о спасеніи насъ грѣшныхъ, недостойныхъ рабовъ, въ новосозданной св. обители возжгла намъ неугасимый свѣточъ вѣры и благочестія. Будемъ же усердно притекать къ нему и грѣться въ его благодатномъ, живительномъ

сіяніи. Поэтому, возскорбитъ ли кто изъ насъ, да прибѣгасть къ сему св. мѣсту, гдѣ онъ въ безмолвіи и тишинѣ изольетъ предъ Всевышнимъ тугу души своей и будетъ услышанъ; время ли грѣховное отяготитъ кого, да поспѣшитъ во св. обитель и здѣсь, безъ помѣхи, чистосердечно принесетъ покаяніе Создателю своему и насладится Его божественной трапезой: миръ свыше, миръ небесный снизойдетъ на него, и онъ, какъ когда то Евангельскій блудный сынъ, почіетъ на лонѣ Отчемъ; вознамѣрится ли кто уединиться, отдохнуть отъ заботъ житейскихъ, суеты мірекой, да прибудетъ также во св. обитель, и онъ найдетъ тутъ вождельнную отраду и сладостный покой душѣ своей; захочетъ ли кто подвиговъ благочестія, да придетъ во св. обитель, и онъ обрящетъ въ ней добрыя примѣры молитвы, пощенія, беззавѣтнаго, безкорыетнаго труда; возненавидятъ ли кого люди, отринуть зичемыя и родныя, да внидетъ во св. обитель безъ страха и трепета, и онъ встрѣтитъ тутъ братскую любовь, друзей и близкихъ; замѣтитъ ли кто, что его жизненная ладья подъ напоромъ житейскихъ бурь и непогодъ, или злыхъ, неумолимыхъ страстей, готова погрузиться въ пучину бѣдъ и несчастій, да устремляется въ тихую, надежную гавань—св. обитель, и въ ней, осѣняемый покровомъ Владычицы, онъ будетъ чувствовать себя безопасно: грозы и волненія его не коснутся, и свирѣпыя, сокрушающія страсти утихнутъ.

Возблагодаримъ и Царицу небесную за Ея благосѣную любовь и материнское попеченіе о насъ, выразившіяся въ дарованіи нашему краю новой, неизрѣченной милости—св. обители, на которой Она благоизволила нарѣчь Свое пречистое, всохвальное имя. А чтобы благодареніе наше было Ей угоднымъ, приятнымъ, съ своей стороны подвижемся способствовать усроенію, благосостоянію и благолѣпнѣю новооткрытой честной обители.

И. А. Г.

Къ отъѣзду Преосвященнаго Епископа Никодима.

15-го июля духовенство и нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ нашего города проводили въ далекую дорогу своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима, отбывшаго въ Европейскую Россію въ шестимѣсячный отпускъ.

Пусть болѣе сильное перо опишетъ и въ цѣльной картинѣ представитъ порядокъ и все подробности этихъ проводъ. Мы-же въ настоящій разъ хотѣли-бы отмѣтить лишь одинъ и, кажется, наиболее сильный и весьма характерный моментъ въ этомъ знаменательномъ прощаніи Архипастыря съ его пастырой. Почтенный предстоятель кафедральнаго собора, поднося Преосвященнѣйшему отъ лица всего духовенства Азбанинскую икону Богоматери, между прочимъ, сказалъ: „когда взоръ твой остановится на семь свягомъ ликѣ, а мысль перенесется сюда къ намъ, тогда

забуди, прости все тѣ огорченія, которыя ты здѣсь перенесъ"... „Все простимъ, все любовью покроемъ!“—былъ отвѣтъ отца, душу котораго прошло оружіе. „Сказавъ это, онъ преклонилъ колѣна свои и со всеми ими помолился. Тогда не малый плачь былъ у всехъ, и, падая на вѣю его, цѣловали его; скорбя особенно отъ сказаннаго имъ слова... и провожали его до корабля.“ (сравни Дѣян. 20, 36-18). Вотъ тѣ дорогія незабвенныя минуты, на которыхъ теперь мы намѣрены остановиться вниманіемъ.

Щадя-ли свою немощную совѣсть, или изъ соображеній вышшаго свойства, но тогда мы не сказали Преосвященному путнику, отчего это мы плакали при прощаніи снмъ и какія огорченія опъ у насъ имѣлъ. Въ св-ихъ рѣчахъ мы негъ за шагомъ прослѣдили его дѣятельность, но... только до Голгофы, а тамъ—разбѣжались. Однако будемъ мужественны хотя теперь: скажемъ правдивое слово! Да, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно будетъ горько и для насъ самихъ, но эта исповѣдь, быть можетъ, облегчитъ тяготу нашу (а мы должны-бы ее чувствовать!) и страдальца; да и полнѣе, до конца; обрисуетъ тотъ правдивый обликъ Архипастыря, который мы старались изобразить въ своихъ прщальныхъ рѣчахъ.

Если мы бросимъ мысленный взоръ на пройденный Архипастыремъ путь, хотя-бы въ послѣдніе дни служенія его у насъ, то здѣсь намъ представится живой образъ страдальца-го крестоносца. Его служеніе у насъ въ по-

слѣднее тяжкое время было непрерывнымъ жертвоприношеніемъ за паству и за народъ его. Нужно-ли подтверждать фактами действительность и величіе этой жертвы? Кто злился на Державнаго Вождя земли русской или на Его правительство, тотъ производилъ дикія демонстраціи у Архіерейскаго дома. Кому лестно было упразднить Высочайшія повелѣнія (напр. о Будундинской монастырской землѣ), тотъ готовъ былъ устроить крубы сцены Архіерею. Кому нужно было прелестями свободы отгоргнуть отъ Архипастыря ввѣренныхъ его водительство пастырей и поколебать устои Церкви, тотъ клеймилъ его какъ жестокаго властелина подчиненныхъ. Умиралъ-ли соборный начальникъ хора, падалъ ли отъ руки злоумышленниковъ Иркутскій педагогъ, — въ ихъ смерти винили того-же Архіерея. А что-же его ученики?... Но прости, прости учитель того, кому вмѣстѣ съ одинокимъ Евангельскимъ Страдальцемъ ты вправе сказать: „куда я иду, ты не можешь теперь за мною идти; пока ты молодъ, то препоясывайся самъ и ходишь, куда хочешь. Словомъ, за всѣхъ и за все понесъ скорби и страданія онъ — мученикъ смутнаго времени. Какъ во грозу тучи несутся съ далекихъ невѣдомыхъ странъ, проходятъ надъ нами, но удары грома и молній разряжаются лишь на отдѣльныхъ высокихъ мѣстахъ, такъ и въ пережитую бурю ураганъ злобы людской, накопившейся подъ вліяніемъ условій жизни отдаленныхъ временъ и поколѣній, съ какой-то слѣпой стихійной силой устремился у насъ

на стоящій въ верху горы свѣтильникъ Церкви Божей, чтобы сдвинуть его съ мѣста. Но верховный стражъ церковный не дрогнулъ: на своихъ плечахъ онъ вынесъ то, что готово было разразиться надъ нашими головами. Въ мѣру силъ человѣческихъ онъ осуществилъ въ своей дѣятельности великую евангельскую идею — страданіе одного за винныя многихъ и спасеніе многихъ страданіемъ одного. Не потому-ли мы и умилились сердцемъ при пращаній съ Владыкой, что видѣли въ немъ борца и исполнителя этой трогательной идеи? Его боль скорбію отозвалась въ глубинахъ нашей души. А если это такъ, то мы ужъ не такъ далеки и отъ горько плачущаго Петра...

Что-же скажемъ въ присутствіе отбывшему Архипастырю?— Тамъ на горѣ вверху, во градѣ великомъ, водрузи, Владыко, твердо твой крестъ во свидѣтельство всѣмъ, что ты совершалъ у насъ дѣло Божіе. И какъ Божественный Крестonosецъ страданіемъ вошелъ въ славу свою, то вѣримъ и моляся и отъ души тебѣ желаемъ, чтобы и твой крестъ украсился побѣднымъ вѣнцомъ — полнымъ торжествомъ истины и правды Божей, которымъ ты доселѣ беззавѣтно служилъ. Укрѣпи же тебя, Господь, и послѣ тебѣ Ангела, который да отреть капли трудового пота твоего. Благослови, Господь, вождѣннымъ успѣхомъ входы, пеходы и намѣренія твои, во славу Его святой Церкви и въ похвалу, и воздаяніе честныхъ самоотверженныхъ трудовъ твоихъ!

* * *

Разложение семьи.

(Из семейной хроники прогрессивных граждан г. Благовещенска).

Извѣстно ходящее мнѣніе противъ двойней: у кого они родятся, надъ тѣмъ часто иронизируютъ, съ гаденькими намеками на увлеченіе супружескими отношеніями. Нелѣпое съ научной стороны, унижительное, конечно, лишь для того, кто ему вторитъ, хотя бы по простому легкомыслію, изъ-за одного комизма—это мнѣніе съ точки зрѣнія религіозной является глубоко грѣховнымъ. Не говоря о томъ, что оно нравственно тяжело можетъ сказываться для затрагиваемыхъ родителей, спросимъ: какой взглядъ въ такомъ случаѣ набрасывается на рождаемыхъ? Взглядъ этотъ возмутителенъ въ виду простого понятія о достоинствѣ человѣка, не говоря о его религіозномъ назначеніи.

* * *

Не у язычника и не у баптиста, а у числящагося православнымъ, вполне русскаго человека, во неистово увлекающагося прогрессивнымъ теченіемъ, отрицающаго современное православіе уже за одно то, что оно иными ставится какъ третій китъ земли русской наряду съ самодержавіемъ и народностью—у такого семьянина родились двойни. Не знаемъ взглядовъ матери, но родители несомнѣнно были противъ крещенія, такъ какъ намѣревался воспитывать своихъ дѣтей безъ установившихся предразсудковъ. Но

младенцы не обѣщали долго жить на этомъ свѣтѣ: они медленно, но вѣрно угасали. Наконецъ, дыханіе смерти стало давать себя чувствовать, и тогда родители собрались крестить. Окрестить успѣли до смерти, которая однако для одного изъ новокрещенныхъ наступила векоръ по крещеніи, чрезъ нѣсколько часовъ.

По русской пословицѣ: Лучше поздно, чѣмъ никогда. Но примѣнимы-ли къ такимъ явленіямъ пословицы?

* * *

Въ другой семьѣ устроилась свадьба. Певѣста-прогрессистка, выходила замужъ за жониха, доказавшаго свою любовь къ ней неизмѣнной преданностью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Мать певѣсты (отца она лишилась еще въ дѣтствѣ), почтенная русская женщина, просто, но православно вѣрующая, воспитывавшая не одну эту дочь по добрымъ домашнимъ и религіознымъ обычаямъ, съ хожденіемъ въ церковь, съ соблюденіемъ постовъ и пр., послѣдніе годы стала замѣчать въ этой дочери рѣзкое отрицательное отношеніе и къ религіи, и къ добрымъ семейнымъ обычаямъ съ религіозной окраской. Приписывая это деморализующему вліянію жониха (замѣтна въ психологии родителей склонность — неблагоприятныя перемены въ дѣтяхъ истолковывать сторонними вліяніями), подвольная женихомъ еще и по экономическимъ соображеніямъ, мать употребляла было всѣ усилія:

чтобы разстроить завязавшіяся отношенія, но тщетно: свадьба должна была состояться.

Молодые рѣшили изгнать всякія церемоніи: невеста очень тяготилась даже предстоящимъ обрядомъ вѣчанія въ церкви. Всякія благословенія иконами со стороны невесты тоже считались излишними, о чемъ открыто и заявлялось матери: «Тебя же хочу вводить въ издержки на покупку иконы?» Много слезъ пролила мать, и всякими усиліями только того достигла, что ся предбрачное благословеніе не было отвергнуто, хотя и женихъ и невеста, когда ихъ благословляли родители той и другой стороны, надъ всѣмъ тѣмъ смѣялись въ глаза — «Чего же смѣтесъ?» спросила мать невесты. — „Надъ обрядомъ“ — откровенный и прямой былъ отвѣтъ со стороны благословляемыхъ.

Одинъ изъ случайныхъ знакомцевъ невесты, въ виду ея взглядовъ на предстоящее благословеніе, предложилъ ея вниманію такое сравненіе: Еслибы судьба закинула васъ къ какому-нибудь китайцу или японцу, и онъ бы успѣлъ привязаться къ вамъ, какъ къ дочери, а вамъ бы предстояла разлука, въ виду которой онъ сталъ бы благословлять васъ какимъ-нибудь бурханомъ — отвергли бы вы это благословеніе? Не погрѣшили ли бы вы въ этомъ случаѣ противъ — челоуколюбія? И потому ваше презрѣніе къ формамъ не заключаетъ ли презрительнаго отношенія и къ людямъ?

— Не отвѣтивъ прямо на это, относительно предстоящаго материнскаго благословенія неѣста изрекла такой окончательный свой приговоръ: „это форма безъ содержанія“.

Спросимъ: отъ кого въ данномъ случаѣ зависѣло сообщить должное содержаніе формъ?

Извѣстія и замѣтки.

„Старый русскій человѣкъ“ — священнику о. Афанасьеву. Въ № 43-мъ «Гражд.—Дневи.» помѣщено открытое письмо священнику о. Афанасьеву по поводу извѣстнаго заявленія его въ Государственной Думѣ 1 іюня. Авторъ письма, со свойственными „старымъ“ людямъ безпристрастіемъ и откровенностью, глубоко и совершенно основательно возмущается безтактностью о. Афанасьева.

Не успѣлъ какой-то казакъ Обдольниковъ закрыть ротъ свой послѣ тѣхъ либеральныхъ глупостей, которыя онъ наговорилъ въ Думѣ, какъ со всѣхъ сторонъ раздались громкіе возгласы негодованія казаковъ всѣхъ войскъ всѣхъ областей.

Я полагаю, что то, что произошло, когда вы, въ роли священника православной церкви, такъ лживо, такъ лицемерно, преклонившись передъ анархистами Думы, осмѣлились высказать какъ служитель алтаря, какъ бы отъ имени церкви, было гораздо шире и громче какъ протестъ оскорбленныхъ вами людей и

возмущенныхъ совѣстей не только между священниками русской церкви, но между милліонами ея сыновъ.

Но я полагаю тоже, что вы одни, облизывая уста, осквернившія словами ваши санъ, не догадываетесь, какъ искренно негодуешь на васъ русскій человекъ именно за то, что вы осмѣлились говорить какъ священникъ, ставя отвѣтъ передъ совѣстью ниже презрѣнной заботы угодить вѣсколькимъ развратникамъ мысли; и въ вашей лицемѣрной и лживой рѣчи вы ни одной новой мысли не прибавили къ той болтовнѣ въ пользу политическихъ убійствъ и противъ смертной казни, которую раньше васъ высказали разные ораторы. Они имѣютъ въ свое оправданіе право свободы слова, но вы этого оправданія не имѣете, ибо то, что вы какъ человекъ можете высказывать въ своей комнатѣ, вы не имѣете права высказывать громко какъ священникъ ни съ амвона, ни съ кафедры Государственной Думы, ибо совершаете то величайшее изъ преступленій, послѣ котораго, по словамъ Христа, преступнику остается прилѣснить себѣ на шею камень и броситься въ воду, чтобы утопиться. Преступленіе это— смущеніе *одного изъ малыхъ сихъ*. Ужасъ охватываетъ душу при мысли, что вы не одного, а тысячи малыхъ сихъ смутили вашею рѣчью. Несомнѣнно, что вы, хоть и священникъ, не вѣруете ни въ Бога, ни въ церковь, ибо если вѣровали хоть на іоту, то не посмѣли бы говорить въ Думѣ въ единомыслии съ Родичевыми, Аладь-

иными и другими, подобными имъ; слѣдовательно, вы смѣтаете надъ словами Христа. По все же и невѣрующаго постигаетъ кара въ жизни, какъ таинственное дѣйствіе на нее злыхъ чувствъ, ядовитымъ словомъ возбужденныхъ.

И не тѣмъ вы совѣсти тысячей людей смутили и тысячи сердець противъ себя возбудили, что говорили за отмѣну смертной казни.

Нѣтъ, а тѣмъ, что вы лживо въ роли священника говорили отъ имени церкви; и тѣмъ въ особенности, что, подобно большинству трусовъ въ Думѣ, вы не посмѣли, какъ священникъ, высказать хотя бы морицаніе тѣмъ убійцамъ, для которыхъ вы посмѣли требовать отмѣны смертной казни.

Вы съ притворнымъ уваженіемъ ссылаетесь, какъ все предыдущіе ораторы, на одну 6-ую заповѣдь, данную въ числѣ десяти, Богомъ Моисею. Но зачѣмъ вы лицемерно умалчиваете о томъ, что законъ того же Моисея, которому Богъ вручилъ 10 заповѣдей, устанавливаетъ смертную казнь не только за преступленія, но и за грѣхи? Зачѣмъ вы умалчиваете о томъ, что, по словамъ всѣхъ евангелистовъ, іудеи, требуя отъ Пилата смерти Христа, ссылались на законъ, на основаніи котораго, по ихъ лжетолкованію, Онъ, будто бы, былъ повиненъ смерти, во исполненіе библейскаго пророчества, въ которомъ сказано: »и

съ незаконными вмѣнися»? Очевидно, вы умолчали объ этомъ для того, чтобы легче было, сославшись на 6-ую заповѣдь, лживо утверждать что эта заповѣдь запрещаетъ смертную казнь. И къ этой грубой лицемѣрной лжи вы прибѣгли, очевидно, для того, чтобы тысячи малыхъ сихъ смутить мыслью, что Царское правительство, поставленное въ тяжелую для него необходимость, подобно правительствамъ всѣхъ христіанскихъ государствъ міра, прибѣгаетъ къ смертной казни, будто бы нарушаетъ Божью заповѣдь. Вотъ въ чемъ ваше преступленіе, какъ священника. Чтобы имѣть право лгать, подобно тѣмъ свѣтскимъ ораторамъ, которыхъ слова вы повторяли, вы должны были снять съ себя званіе священника и говорить какъ членъ Думы Афанасьевъ. Какъ они, вы были бы только смѣшны, но вы бы не смутили совѣсти тысячей людей.

О чемъ же вы думаете, стоя у Христова алтаря вашей церкви. Неужели только объ уснѣхахъ крамолы и разрушенія?

Ибо если только одну минуту вы бы подумали о вашемъ отвѣтѣ передъ Богомъ и передъ многострадальною Россією, о томъ, какъ тяжело страдаетъ любящее народъ доброе сердце русскаго Царя отъ безмѣрно мучительнаго для него долга признавать разумомъ необходимость того, противъ чего возстасть Его сердце, и что въ такую тяжелую минуту,

переживаемую Россією, вмѣсто того, чтобы облегчать Царю ношу Его креста, отягчать Его душевную скорбь лицомърымъ и лживымъ обвиненіемъ въ нарушеніи Божьей заповѣди—чтобы это дѣлать въ санѣ священника, надо быть не только безъ сердца и совѣсти, надо быть безчеловѣчнымъ, какъ тѣ, коихъ преступленіе вы не смѣете, страха ради іудейска, даже отрицать.

Л. Н. Толстой о Государственной Думѣ. Сотрудникъ «Новаго Времени» Ю. Д. Бѣляевъ бесѣдовалъ съ Л. Н. Толстымъ о Государственной Думѣ.

—Васъ, конечно интересуетъ Государственная Дума?—спросилъ г. Бѣляевъ знаменитаго писателя.

—Очень мало.

—Но вы все-таки слѣдите за отчетами думскихъ засѣданій?

—Нѣтъ. Знаю о нихъ больше по разсказамъ домашнихъ. Если же случится взглянуть въ газеты, стараюсь какъ-нибудь обойти это мѣсто... У меня отъ Думы три впечатлѣнія: комичное, возмутительное и отвратительное. «Комичное» потому, что мнѣ все кажется, будто это дѣти играютъ «во взрослыхъ». Ничего новаго, оригинальнаго и интереснаго нѣтъ въ думскихъ преніяхъ. Все это слышано и переслышано. Никто не выдумалъ и не сказалъ

ничего своего. У депутатовъ нѣтъ «выдумки», о которой говорилъ Тургеневъ. Совершенно такъ сказалъ и одинъ купецъ, бывший у меня надяхъ. На то же жалуется мнѣ въ письмѣ одинъ умный англичанинъ: «Мы ждемъ, — пишеть онъ, — указаній отъ вашей Думы новаго пути, а вы рабски подражаете намъ». Недавно получилъ очень хорошую книгу одного нѣмца: его псевдонимъ «Ein Selbstdenker», т.е. «само-мыслящій», — вотъ этого-то нѣтъ и слѣда въ Думѣ. У депутатовъ все перенято съ европейскаго, и говорятъ они по принятому, вѣроятно отъ радости, что у нихъ есть «кулуары», «блоки» и прочее, и что можно все это выговаривать. Наша Дума напоминаетъ мнѣ провинціальныя моды. Платья и шляпки, которыя перестали носить въ столицѣ, сбываются въ провинцію и тамъ ихъ носятъ, воображая, что это модно. Наша Дума — провинціальная шляпка. «Возмутительнымъ» въ ней мнѣ кажется то, что по справедливымъ словамъ Спенсера — особенно справедливымъ для Россіи — все парламентскіе люди стоятъ ниже средняго уровня своего общества и вмѣстѣ съ тѣмъ берутъ на себя самоувѣренную задачу разрѣшить судьбу стомилионнаго народа. Наконецъ, «отвратительно» — по грубости, несправедливости выставляемыхъ мотивовъ, ужасающей самоувѣренности, а главное — «озлобленности».

У насъ теперь первая задача: помирить враждующихъ. Прекрасная задача. А между

тѣмъ говорятъ только о политикѣ. Можно заниматься политикой, но дѣлать ее главной задачей жизни безразлично. Вѣдь для человека открыть цѣлый міръ, прекрасный міръ любви, исканія правды, труда, мысли, искусства... Вотъ чѣмъ нужно жить и чѣмъ питать другихъ. А вѣдь объ этомъ никто не хочетъ и слышать. Словно ничего этого и не было, а всегда были только газеты и Дума. Это обрывъ какой-то. И жизнь попала въ этотъ обрывъ...

Американецъ—о Думѣ. „Русская Земля“ приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ письма одного американца, убѣжденного республиканца и опытнаго юриста, о нашей Государственной думѣ:

„Насколько я могу судить,—пишетъ американецъ,—Дума вышла неудачной, и междоусобная война возобновится рано или поздно. Требования социалистическаго элемента Думы бессмысленны. Они не уравниваютъ всѣхъ, а стремятся превратить дворянъ въ рабовъ, а господами поставить людей, которые по своему невѣжеству произведутъ вторую французскую революцію... Дѣла, творящіяся въ Россіи, никогда не были бы допущены въ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на то, что мы считаемся свободными и независимыми въ своихъ дѣйствіяхъ. За произведенные погромы и беспорядки мы понесли бы стро-

жайшее наказаніе и заключены были въ тюрьму безъ малѣйшей надежды на помилованіе. Эти же политическіе возмутители и агитаторы не лучше предателей, и *они были бы у насъ казнены за государственную измѣну и за заговоры противъ законнаго правительства.*»

Русскій крестьянинъ — о Думѣ. «Какъ сообщеть г. Ковалевскій въ „Странѣ“, одинъ изъ членовъ Государственной Думы, крестьянинъ Поповъ, обратился съ письмомъ къ губернатору Бессарабской области, въ которомъ онъ, Поповъ, съ полнымъ пренебреженіемъ отзывается о Думѣ и настаиваетъ, чтобы крестьяне высказались противъ равноправія евреевъ. Вотъ наиболѣе характерное мѣсто этого письма (въ передачѣ „Страны“):

„Наша Дума,—пишетъ членъ ея,—переполнена анархистами и евреями въ подавляющемъ большинствѣ, и намъ, русскимъ представителямъ, бороться очень трудно, тѣмъ болѣе, что эти *измѣнники* съ трибуны *орутъ свои несправедливыя рчи отъ имени миллионныхъ крестьянъ*. Пусть вѣрные крестьяне документально (путемъ своихъ приговоровъ) докажутъ ихъ ложь“...

Г. Ковалевскій обращается къ г. Попову съ вопросомъ: „правда-ли это? и „не найдеть-ли онъ нужнымъ опровергнуть это сооб-

щеніе“. Но крестьянинъ отъ высказанной правды отречься не пожелалъ.»

„Дума — выше упрековъ.“ „Голосъ Кавказа“ дастъ совершенно правильную оцѣнку поведенія думскихъ депутатовъ, которые на заявленіе Царскаго Министра, что за время безпорядковъ убито 288 чиновъ полиціи и 383 ранено, нагло закричали: „Мало, мало!“

288 труповъ и 383 увѣчныхъ, оказывается, не въ состояніи были удовлетворить кровожадныхъ инстинктовъ нѣкоторыхъ членовъ нашей Думы; они кричали: „Мало!“ 288 жизней, загубленныхъ безъ вины, 383 увѣчныхъ и, быть можетъ, калѣкъ и 671 семья, оставшіяся безъ кормильца и цѣлыя рѣки слезъ этихъ несчастныхъ сиротъ не могли пробудить въ черствыхъ сердцахъ этихъ членовъ Думы ни чувства жалости, ни чувства негодованія къ убійцамъ, а, наоборотъ, они кричали: „Мало!“.

Такъ какимъ же числомъ труповъ и какимъ количествомъ крови можно удовлетворить этихъ отнынѣ знаменитыхъ представителей народа? Пусть же громогласно и прямо заявятъ эти великіе ходатаи народа: изъ какого количества труповъ они желаютъ воздвигнуть себѣ памятники своей кровожадности.

Неужели этотъ крикъ съ пѣной у рта:
«Мало!» не отрезвить наше общество и не
заставитъ призадуматься надъ вопросомъ: «Ко-
го мы выбрали въ нашъ первый парла-
ментъ?»

И. о. Редактора Инспекторъ Семинарии В. Антоновичъ.

Благовѣщенскъ 1906 года 30 Юни.

Типографія при Кауцелар. Военнаго Губернатора Амур. об.